

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра германо-романской филологии и иноязычного образования

Специальность 050303.65 «Иностранный язык»
с дополнительной специальностью 050303.65 «Иностранный язык»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой ГРФ и ИО

_____ И.А. Майер
« ___ » _____ 2015 г.

Выпускная квалификационная работа

СЛЕНГ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИСТИАНЫ Ф. "WIR KINDER VOM VANNHOF ZOO")

Выполнила студентка группы 51н

А. С. Полежаева

(подпись, дата)

Форма обучения: очная

Научный руководитель:

доцент, к. пед. наук С.Н. Вельгушева

(подпись, дата)

Рецензент:

кандидат филологических наук, доцент

кафедры английского языка КГПУ им. В.П. Астафьева Т. Б. Исаева

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА.....	8
ГЛАВА 2. СЛЕНГ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ	15
2.1. Понятие сленга.....	15
2.2. Причины употребления сниженной лексики в языке молодёжи. Источники пополнения вокабуляра.....	22
2.3. Классификации сленга и его функции	35
ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕНГИЗМОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИСТИАНЫ Ф. «WIR KINDER VOM BANNHOF ZOO»).....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
Список литературы	55
Приложение А.....	59

ВВЕДЕНИЕ

В любой науке каждый отрезок времени определяет наиболее актуальные направления исследований, выдвигает на первый план те или иные ее проблемы и даже отдельные отрасли. В немецком языке в наши дни особый интерес вызывают вопросы развития социальных диалектов языка. Это обусловлено стремительными изменениями всей жизни и отражением их в функционировании языка. Задачей многих исследователей сегодня является не только фиксация новых явлений и тем самым обнаружение наметившихся в языке тенденций, но и оценка этих тенденций – можно ли их действительно считать особенностями развития языка или им следует дать иную квалификацию.

Новые формы общественных отношений в определенной мере отразились на молодежи – социально наиболее перспективном слое общества, языковая компетенция и речевое поведение которого во многом определяет направление развития и других социальных подсистем языка, в том числе разговорной речи и литературного языка. Молодежный сленг как повседневный язык общения молодежи является своеобразным показателем их уровня развития, интересов, вкусов и потребностей. В наибольшей степени влиянию и изменениям подвержена речь студенческой молодежи.

Проблема возникновения большого количества сленгизмов и их воздействия на литературный язык является одной из центральных тем языкознания, одна из насущных проблем, стоящих перед современной лингвистикой.

У ученых – германистов нет единого взгляда на то, существует ли вообще немецкий сленг или же употребление таких речевых высказываний не более чем часть обиходного, разговорного языка. Каждый лингвист понимает этот феномен по – своему. К примеру, В.С. Елистратов характеризует сленг как «новейший варваризм» [12]. В.А. Хомяков рассматривает сленг как лексико - фразеологический пласт просторечия [30]. Г. Баузингер [36], Н. Диттмар [40], Г. Мозер [47], Т. Шиппан [51] считают сленг формой раскованной, небрежной

речи. Т. Шиппан, в свою очередь, характеризует сленг как специфичный для определенной группы непринужденный способ выражения, для которого, прежде всего, характерен экспрессивный словарный состав и намеренно развязные, непринужденные слова, иногда доходящие до грубости [51].

Сегодня отечественная и зарубежная лингвистика обращает всё больше внимания на исследование сленга, и в особенности молодёжной лексики. Но, как отмечает крупный специалист в области сленга, языковед и составитель словаря сленга Эрик Патридж [48] – сленг настолько же древнее понятие, как и наш мир. Он существовал и в латинском, и в греческом языках, потому что люди всегда стремились разнообразить свою речь, насытить её своеобразными словечками и фразами, давая вещам и явлениям свои неповторимые названия, отличные от порой непонятных, официальных и «учёных» слов. Такая тенденция просматривалась во всех языках.

Немецкий молодёжный сленг существует в различных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, как желание по своему окрестить предмет и его свойства, в некоторых случаях как протест против системы, общества, родителей. В словарях современного немецкого языка даже существуют специальные пометки для молодёжной лексики (Jugend). В немецко – и англоязычных регионах мира издано большое количество словарей справочников, в которых зафиксированы актуальные для определённого отрезка времени молодёжные сленгизмы. К примеру «Voll konkret. Das neueste Lexikon der Jugendsprache» и «Affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache» Г. Эманна [41, 42] и «Kleines Wörterbuch der Jugendsprache» М. Хайнеманна [45], а также вышеупомянутый словарь Эрика Патриджа «Slang Today and Yesterday» [48].

На наш взгляд, исследование молодёжного сленга на данный момент очень *актуально*. В современном мире сленг можно встретить повсеместно: при просмотре оригинальных фильмов, чтении аутентичных текстов, в средствах массовой информации, в том числе и радиопередачах, а также в текстах музыкальных групп. Эти слова и выражения сигнализируют о

групповой возрастной солидарности, в особенности по отношению к взрослым носителям языка, объединяют подростковые группы на основе иронического, критического, оппозиционного отношения к некоторым ценностям мира старших, юношеского изоляционизма и выдвижения своих ценностных критериев. Эта лексика носит модный характер и, поддерживаемая языково-престижными устремлениями и свойственным юности стремлением к самоутверждению, независимости, нигилизму и максимализму, быстро завоевывает популярность в молодежной среде.

Изучение этой лексики позволяет понять социальные и психологические мотивы отказа от традиционных обозначений, выделить группы понятий, особенно подверженные смене наименований, поэтому она имеет большое значение для социолингвистики и психолингвистики. В разных районах стран изучаемого языка используется разговорная лексика, включающая сленг. Всё это дает основания говорить о том, что знание языка не может быть полным, если не владеть его разговорной лексикой, к которой можно отнести молодежные сленгизмы.

Целью данной работы является исследование особенностей функционирования молодёжного сленга (на примере произведения Кристианы Фельшерину «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo») [38].

С учетом поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) Охарактеризовать стилистически окрашенную лексику;
- 2) Выявить особенности стилистического колорита;
- 3) Рассмотреть сленг как лингвистическое явление;
- 4) Рассмотреть классификации и функции сленгизмов;
- 5) Рассмотреть причины появления сленга;
- 6) Проанализировать сленгизмы из произведения Кристианы Фельшерину «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo».

Объектом исследования выступает сленг как лингвистическая категория.

Предметом исследования является сленг немецкой молодёжи (на примере произведения «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo» Кристианы Ф).

Практическая значимость – систематизация знаний по данной теме, создание мини-словарика сленгизмов на основе произведения, возможность использования материалов как дополнения к школьной и вузовской программе для углубления знаний немецкого языка и молодёжной лексики в частности.

Для нашего исследования было выбрано произведение Кристианы Фельшеринуоу «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo» [38], которое изобилует сленгизмами. Материалом исследования послужили 72 сленгизма.

Методы исследования:

- систематизация и обобщение полученных данных;
- анализ лингвистической литературы по теме исследования;
- метод анализа дефиниции;
- метод контент – анализа;
- описательный метод;
- метод сплошной выборки;
- метод количественной обработки данных.

Структура работы обусловлена целью, задачами, объектом и предметом исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Объём и структура исследования: работа состоит из Введения, трёх Глав, Заключения, Списка литературы и Приложения. Работа изложена на 58 листах машинописного текста, без учёта приложения.

Во введении отмечаются актуальность, определяются объект, предмет, цель, задачи, методы исследования, рассматривается практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы исследования стилистически окрашенной лексики.

Во второй главе рассматривается сленг как лингвистическое явление.

Третья глава является практической. В ней приводятся данные анализа сленгизмов, выбранных из произведения Кристианы Ф. «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo».

В заключении подводится итог проведённого исследования.

Список использованной литературы включает 51 наименование. Среди них 31 источник на русском языке, 14 на иностранном и 6 электронных ресурсов.

В приложении представлен полный перечень сленгизмов в контексте. При переводе, стилистическом анализе и для определения окраски сленгизмов мы опирались на следующие словари: «Duden – online» [39], «ABBYY Lingvo Dictionary» [36], «Affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache» [35].

ГЛАВА 1. СТИЛИСТИЧЕСКИ ОКРАШЕННАЯ ЛЕКСИКА.

Прежде чем приступить к рассмотрению стилистически окрашенной лексики целесообразно уточнить понятие самой стилистики, ее предмета.

В общем понимании стилистика – это «раздел языкознания, в котором изучается система стилей того или иного языка, описываются языковые нормы и способы употребления литературного языка в различных условиях языкового общения, в различных видах и жанрах письменности, в различных сферах общественной жизни». Предметом стилистики является язык в широком смысле слова, включая также и речь, но от других областей языкознания стилистика отличается особой точкой зрения на этот предмет, которая определяется её обращенностью к проблеме «язык и общество», к вопросам социолингвистики. Стилистика исследует способы выражения дополнительной стилистической информации, сопутствующей основному содержанию речи. Таким образом, одним из главных объектов стилистики является система синонимических средств и возможностей языка на всех его уровнях [26].

Существует также историческая стилистика, которая изучает и коллективную языковую норму прошлых периодов развития языка. Этот вид стилистики стремится установить не только изменение того или иного стиля или стилистической окраски элементов языка, но прежде всего историю самой стилистической системы, становление, формирование и развитие стилевых разновидностей языка а также историю их взаимодействия. Стилистика отличается свой принцип группировки языкового материала, который не всегда совпадает с общепринятым делением на лексику, фразеологию, морфологию, синтаксис.

Также в стилистике могут изучаться и описываться стилистические свойства отдельных уровней языка. При этом исследователь подразумевает стилистическую систему языка в целом. Стилистика современного литературного языка занимается не столько определением стилистических свойств языкового материала, сколько исследованием совокупности

стилистически окрашенных элементов разных стилей языка, выявлением норм построения текстов из этого материала, так как эти свойства воспринимаются носителями литературного языка непосредственно, интуитивно, без специального анализа текстов или высказываний, При стилистическом изучении предшествующих этапов развития языка исследование идёт от анализа текстов, их состава и строения — к определению стилистических свойств языковых явлений. С этим возрастает роль статистических приёмов изучения текстов.

По мнению Е. И. Шендельс [31] в рамках общей стилистики выделяют четыре основных направления:

1. Стилистика ресурсов или средств, которая изучает стилистические возможности языковых единиц разных уровней: что есть стилистически важного, значимого на каждом языковом уровне. Это, по словам М. Н. Кожиной, «описательная стилистика, характеризующая стилистически окрашенные средства языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Один из центральных объектов этой науки – стилистическая синонимия языка» [23].

2. Функциональная стилистика. Она исследует закономерности функционирования языка в той или иной сфере общения, специфику и речевую системность функциональных стилей и т. п. Это одно из центральных направлений в современной стилистике [25].

3. Наука о стилях художественной литературы, рассматривающая взаимодействие языка и различных стилей художественной литературы в их историческом развитии и имеющая в основном лингво – литературоведческий характер [4].

4. Практическая, или нормативная стилистика. Предметом ее изучения являются стилистические нормы употребления единиц языка во всех функциональных стилях. Она рассматривает целесообразность и уместность использования того или иного языкового средства в зависимости от сферы

общения и конкретных его целей и задач, ситуации, содержания высказывания, жанра и т. п. [3]

Так как мы исследуем сленг, а сленг – это лексика, то нам важно, на какие группы она разделяется.

Шендельс Е. И. [32] с точки зрения стилистики подразделяет всю лексику на две группы:

1. Стилистически дифференцированную (*stilistisch differenziert*)
2. Стилистически недифференцированную (*stilistisch undifferenziert*)

Под стилистически недифференцированной лексикой или общенародной или нейтральной, неокрашенной мы понимаем такие слова, которые можно употреблять в любом жанре и стиле речи (в устной и письменной речи, в ораторском выступлении и в телефонном разговоре, в газетной статье и в стихах, в художественном и в научном тексте и т. п.). Это прежде всего слова основного словарного фонда в прямых значениях: *лоб, глаз, земля, гора, река, дом, стол, собака, лошадь, родина, есть, работать, спать*. По сравнению с такими нейтральными, стилистически не окрашенными словами иные слова могут быть или «высокого стиля» (*чело, очи, чрево, отчизна, конь, вкушать, почивать*), или «низкого» (*одежда, буркалы, котелок, брюхо, жрать, вздрючка, барахло, шандарахнуть, намедни*).

Неокрашенная лексика в данном исследовании рассматриваться не будет, т.к. для нас интересна стилистически дифференцированная лексика или лексика, обладающая определенным колоритом. Э Ризель [24] выделяет пять видов колорита:

1. Временной (**zeitlich**) – историзмы, неологизмы, архаизмы;
2. Национальный (**national**) – реалии, заимствования;
3. Социальный (**sozial**) – сленг, арг, жаргон;
4. Территориальный (**territorial**) – диалекты, дуплеты;
5. Профессиональный (**beruflich**) – жаргон;

При этом также важно упомянуть и про категории стилистической окраски слов. Такие определения, как «*humoristischer*» (юмористический),

«ironischer» (ироничный) oder «hoher» (высокий) und «vulgärer Stil» (вульгарный стиль), ведут к определенному замешательству основных стилистических понятий. Э. Ризель характеризует их как «стилевую окраску» (Stilfärbung) [24].

Существует две категории стилевой окраски по Э. Ризель [50], которые находятся в постоянной взаимосвязи друг с другом в языковой действительности.

- 1) Функциональная стилевая окраска (funktionale Stilfärbung);
- 2) Семантически – экспрессивная окраска (semantisch – expressive Stilfärbung).

Разберем подробнее каждую из них. Под функциональной стилевой окраской Э. Ризель понимает тот специфический лексический отпечаток (признак), грамматическое, фонетическое средство, которое указывает как раз на её принадлежность к определенному языковому стилю [50].

Однако функциональная стилистическая окраска встречается в отдельных языковых элементах, в определенных словах и переменах, конструкциях и вариантах интонации, которые передают принадлежность к этому или тому стилю: «*Ich danke verbindlichst*» и «*Ich danke sehr*».

Под семантически – экспрессивной стилевой окраской Э. Ризель понимает оттенки выражений в пределах функционального стиля, которые характеризуются двумя моментами: ее отношением к литературной норме и ее эмоциональным содержанием. Следовательно, различают два компонента семантически-экспрессивной окраски, которые сочетаются и пересекаются между собой в языковой действительности [50]:

1. Стилевая окраска по отношению к литературной норме.
2. Стилевая окраска по отношению к экспрессивности речи.

Рассмотрим первый компонент, т.е. семантически-экспрессивную стилевую окраску. Где «Nullpunkt» этой стилевой окраски - это литературная стилевая окраска (нейтральный стиль).

Экспрессивная стилевая окраска (expressive Stilfärbung) может быть рассмотрена лишь в пределах какого-либо контекста. Экспрессивной лексика

считается тогда, когда с её помощью говорящий показывает свои чувства, отношение к происходящему, выражает свою точку зрения.

Неэкспрессивная стилевая окраска (*nichtexpressiv = expressive Nullfärbung*) является в том случае, если речь идёт о спокойном, нейтральном высказывании, о нейтральном отношении говорящего, без субъективных чувств.

Теперь рассмотрим лексику относительно её литературной нормы. Э. Ризель [50] выделяет в своих работах пять категорий:

1. *Литературная лексика (einfach – literarisch)* - может встречаться в любых видах письменной и разговорной речи, при телефонном разговоре, в газетной статье, на выступлении. Литературно нормированная лексика нейтральна и не окрашена.

Например: «Das ist wirklich gut».

2. *Возвышенная лексика (gehoben)* – высокий стиль; такая лексика чаще встречается в письменной речи, используется при написании художественных произведений, стихов, сонетов и т.д.

Например: «Sie senkte langsam das Haupt».

3. *Высокопарная лексика (geschwollen)* – нарочито изысканная, изложенная высоким слогом, чрезмерно торжественная, напыщенная.

Например: «Selig im Herrn entschlafen».

4. *Литературно – разговорная лексика (Literarisch-umgangsprachlich)* – эта лексика придерживается литературных норм, но в отличие от простой литературной не имеет таких чётких границ.

Например: «Außen hui und innen pfui»

5. *Фамильярно-разговорная или вульгарная лексика (familiär – umgangsprachlich (vulgär))* – используется в неформальной обстановке ограниченным кругом лиц, лексика резко эмоционально окрашена.

Например: «Er hat abgekratzt».

Попов Р.Н [23] различает три основных лексико- стилистических разряда:

1. Книжная лексика, включающая в себя: научную, официально- деловую, газетно-публицистическую и поэтическую.

2. Стилистически нейтральная или межстилевая лексика.

3. Разговорная лексика, включающая в себя собственно разговорную и просторечную.

Девкин В. Д. [10] тоже различает три основных лексико – стилистических регистра: высокий, средний, низкий, и считает, что идея регистров (стилей) – в их изофункциональности, в общности основного выражаемого ими содержания и в обязательности синонимии в широком смысле слова.

Разговорная лексика понимается как самая близкая к нейтральной в противоположность к фамиллярной, сильно сниженной – такая интерпретация, по мнению В.Д. Девкина, является характерной для лексикографической практики. *Разговорно-окрашенная лексика* отличается от нейтральной своей некоторой сниженностью (оценочного, этического и эстетического порядка) и типична для неофициальной среды общения [11].

Н.И. Гез [8], характеризуя разговорный регистр, относит к нему как лексику нейтрального или общеупотребительного стиля, так и слова с эмоционально-экспрессивной окраской (ласкательные, бранные, иронические, шутливые и т.д.).

Итак, для нас представляет интерес функциональная стилистика, исследующая закономерности функционирования языка, его специфику и речевую системность функциональных стилей. Всю лексику мы подразделяем на стилистически дифференцированную и стилистически недифференцированную. В своей работе мы рассматриваем окрашенную лексику. И, поскольку объектом нашего исследования является сленг, то для нас представляет интерес лексика, обладающая социальным колоритом.

Также мы можем рассматривать лексику со стороны функционально-стилевой и семантически-экспрессивной окраски. Семантически-экспрессивная окраска, в свою очередь, делится на два компонента. Это стилевая окраска по отношению к экспрессивной речи и стилевая окраска по отношению к литературной норме, в которой выделяется пять категорий:

1) Литературная лексика (einfach-literarisch) – неокрашенная, нормированная, нейтральная лексика; 2) Возвышенная лексика (gehoben) – преимущественно, лексика художественного стиля; 3) Высокопарная лексика (geschwollen) – напыщенная, нарочито вычурная; 4) Литературно – разговорная лексика (Literarisch-umgangsprachlich) – лексика, находящаяся в пределах литературных норм, но не имеющая чётких границ; 5) Фамильярно – разговорная или вульгарная лексика (familiar – umgangsprachlich (vulgär)) – резко эмоционально окрашенная лексика, используемая в ограниченном кругу.

ГЛАВА 2. СЛЕНГ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

2.1 Понятие сленга

Прежде чем перейти к рассмотрению самого понятия «сленг», целесообразно будет уточнить и другие группы социально-окрашенной лексики.

В. Д. Девкин [11] считает, что при изучении иностранного языка нельзя обойтись без разговорно-окрашенной лексики, ведь эта лексика является весомой, неотъемлемой частью лексикона. Понимание разговорной лексики молодёжи необходимо, чтобы уметь извлечь подтекст, который часто присутствует в их речи, чтобы составить более полное представление об аспектах их жизни.

С точки зрения стилистики, социально окрашенная лексика подразделяется на: арготизмы, вульгаризмы, жаргонизмы, сленг. Охарактеризуем подробнее каждую группу.

Согласно общепринятому определению *арготизмы* (франц. argotisme) — это «слова и выражения разговорной речи, заимствованные из различных социальных, профессиональных диалектов. В семантически преобразованном виде используются в просторечии и сленге, сохраняя в них яркую экспрессивную окраску. В языке художественной литературы арготизмы применяются как средство стилистической характеристики, главным образом в речи персонажей, а также в авторской речи при «сказовой» манере повествования» [17].

Вульгаризмы (от лат. vulgaris) — определяются как «грубые слова и или выражения, находящиеся на нижней границе просторечия за пределами литературной лексики и фразеологии. К вульгаризмам относятся и такие выражения, как «выволочка», «старая кляча», «сукин сын». В художественной литературе вульгаризмы используются как стилистическое средство для стилизации речи [18].

Жаргонизмы (франц. jargon) — представляют из себя «разряд лексики, к которому относятся слова, используемые обособленной группой людей, объединённых по социальному признаку. Объединяющим признаком может

служить возрастная категория, профессия, общественный класс. Слова этого разряда, обычно немногочисленные, составляют «язык» социальной группы, по использованию которого её члены опознают равных себе» [17].

Сленг – (англ. *slang*) — «вариант разговорной речи, в том числе и экспрессивно окрашенные элементы, не совпадающий с нормой литературного языка». Таким образом, понятие сленга можно дефинировать так: «тот слой лексики, который не совпадает с литературной нормой. Под категорию сленга попадает молодежный язык, имеющий в словарях специальную помету — *Jugendsprache*. Это очень выразительные, ироничные слова, которые служат для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни» [2]. Стоит отметить, что некоторые учёные жаргонизмы относят к сленгу, таким образом, тем самым не выделяя их как самостоятельную группу, и сленг определяют как «особую лексику, используемую для общения группы людей с общими интересами».

В современной лингвистике понятие «сленг» очень неоднородно, существуют различные концепции сленга. Рассмотрим некоторые из многочисленных научных определений.

Жаргон и сленг являются очень подвижными пластами речи и включают в себя широко распространенную микросистему, имеющую эмоциональную окраску, своеобразный вокабуляр. Сам термин «жаргон» вошел в употребление из французского языка, а «сленг» – из английского.

Французские лингвисты часто определяют термин «жаргон» как «неправильный, искаженный или искусственно изобретенный язык, понятный только членам определённой группировки».

Для англоязычного языкознания характерно разграничение понятий «жаргон» и «сленг». В англоязычной лингвистике принято использовать термин «сленг» для обозначения не кодифицированного языка. В настоящее время в словарях встречается как минимум два основных толкования слова сленг. Во-первых, особая речь подгрупп или субкультур общества, и, во-вторых, лексика широкого употребления для неформального общения.

Л.И. Антрушина и С.А. Кузнецов не дифференцируют жаргон и сленг как два разных явления в языке, толкуя их как речь социально и профессионально обусловленной группы, а также элемент речи, не совпадающий с нормой литературного языка, потому что у него наличествуют все типы коннотаций: эмоциональная (в большинстве случаев ироническая, презрительная и соответственно оценочная), экспрессивная, оценочная и стилистическая [1,16].

В.Н. Ярцева определяет сленг как совокупность жаргонизмов, которые употребляются в социальных группах [35].

И.Р. Гальперин же, напротив, проводит границу между этими понятиями, указывая на то, что «жаргон имеет социальную, а не местную принадлежность, представляет собой кодовую систему, которой соответствует определенное словарное значение. Сленгу же, в отличие от жаргона не нужна трактовка. Это не секретный код. Его без проблем понимают те люди, которые говорят на данном языке-коде, но воспринимают употребление этих слов, как что-то не совсем обыденное или же как «искажение нормального языка». Жаргонизмы могут переходить из одной социальной группы в другую и со временем даже становиться нормой литературного языка». Выделяя специальные и общеупотребительные жаргоны, Илья Романович отмечает, что жаргон в свою очередь может стать сленгом, так как он может перейти из определенного круга в общеупотребительный, а значит лишается своей «таинственности и зашифрованности». Также жаргонизмы отличаются тем, что имеют своё определённое место в социуме, следовательно, легко классифицируются по данному признаку [7].

Крупнейший современный английский исследователь сленга Э. Партридж и его последователи дают определение сленгу как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде» [49].

Сленг расценивается как «осознанное, преднамеренное употребление

компонентов общелитературного словаря в разговорной речи в чисто стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для передачи настроения говорящего, для придания высказыванию определённости, живости, яркости, выразительности, точности, образности, а также для того чтобы избежать шаблонных фраз и клише». По мнению Э. Патриджа, это достигается, использованием таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм. «Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и изначально употреблялись в отдельных социальных группах и отражали целостную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова в основном сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя иногда «знак» оценки изменяется».

Советским учёным В.Л. Хомяковым дано наиболее детальное определение сленга. Сленг, по его мнению, – это «особый периферийный лексический пласт, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне границ диалектов общенационального английского языка, включающий в себя, с одной стороны, слой специфической лексики и фразеологии профессиональных говоров, социальных жаргонов и аргос преступного мира, и, с другой, слой широко распространённой и общепонятной эмоционально-экспрессивной лексики и фразеологии нелитературной речи» [31].

«Общий сленг» В.А. Хомяков описывает как «относительно устойчивый для определённого периода, широко распространённый и общепонятный слой лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов» [31].

Таким образом, сленг является противоположностью литературного языка и частично сравнивается с жаргоном, а частично с профессионализмами

и с разговорным языком.

В.А. Хомяков также приводит ещё одно определение сленга: «Сленг — это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [31].

В этом можно выделить следующие признаки сленга: сленг, как считает В.А. Хомяков, хоть и относится к «*экспрессивному просторечию*» и входит в литературный язык, но всё же степень соответствия литературному стандарту «весьма неоднородна», имеется ввиду, что можно найти как примеры «почти стандартные», так и «совсем нестандартные».

Мы в своей работе придерживаемся мнения И.Р. Гальперина [6] и разграничиваем понятия «жаргон» как язык- шифр социально/профессионально ограниченных групп и «сленг» как язык неформального общения различных социальных/возрастных групп.

Рассмотрим явление молодежного сленга подробнее. Молодежный сленг — один из видов сленга, использующийся в речи разнообразных молодежных группировок. В последнее время в связи с тем, что многочисленные молодёжные группы сильно дифференцированы, имеют большие различия в интересах, в образе жизни, создается тенденция к образованию различных подвидов жаргонных образований внутри молодежного сленга.

Таким образом, среди «общих» жаргонизмов, используемых молодёжью можно выделить также «жаргон футбольных фанатов», «жаргон панков» и тому подобные.

В. М. Жирмунский в своей работе «Национальный язык и социальные диалекты» описывает молодежный сленг как «не просто способ творческого самовыражения, но и инструмент двойного отстранения. Сленгу характерен

скорее семантический юмор. Больше всего ценится удачная, иногда даже мрачно-абсурдная, игра слов» [13].

Данный вид сленга, по мнению Х. Хенне, не имеет четких возрастных границ. Условно в сферу изучения можно отнести возраст от 12 до 30 лет. Это — период в жизни человека, когда общество пока не признает за молодым человеком статуса, социальных ролей и функций взрослого. Растягивание этого периода происходит, например, в связи с увеличением продолжительности времени обучения, и приводит к формированию общественно значимой группы «молодежь». «Jugendlicher ist also, wer die biologische Reife erlangt hat, aber noch nicht die soziale Reife. Innerhalb dieser Phase des Nicht-Mehr, also des Nicht-Mehr-Kind-Seins, und des Noch-Nicht, also des Noch-Nicht-Erwachsen-Seins, versucht der einzelne, eine Ich-Identität auszubilden, die normalerweise lieber Identitätskrisen führt. „Ich“ sagen zu können heißt, eine unverwechselbare Person zu sein, die als solche von anderen akzeptiert ist» [46].

Разберем отличия молодежного сленга от сленга других типов.

Во-первых, эти слова служат для общения людей одной возрастной категории. При этом, они используются в качестве синонимов к английским словам, отличаясь от них эмоциональной окраской.

Во-вторых, молодежный сленг отличается «зацикленностью» на реалиях мира молодых. Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны людям других возрастных категорий. Благодаря знанию такого специального языка, молодые люди чувствуют себя членами некоей замкнутой общности.

И, в-третьих, в числе этой лексики нередки и достаточно вульгарные слова.

Таким образом, эти три наблюдения не позволяют причислить молодежный сленг ни к одной отдельно взятой группе нелитературных слов и заставляют рассматривать его как явление, которому присущи черты каждой из них. Это и позволяет определить термин «молодежный сленг» как слова, употребляющиеся только людьми некоей возрастной категории, заменяющие

повседневную лексику и отличающиеся разговорной, а иногда и грубо-фамильярной окраской.

Молодежная коммуникативная сфера отличается использованием всех лексико-стилистических регистров, стремясь при этом к сниженной лексике, лишь незначительную часть которой составляет школьный/студенческий жаргон [13].

В результате, рассматривая молодежный сленг, мы можем проследить все явления, характерные, как для самой молодежной коммуникативной сферы, так и для устной коммуникативной сферы в целом. Также можем выявить источники пополнения сленгизмов и их функциональную нагрузку. Очень важным является понимание причин употребления сленга как основного языка неофициального/неформального общения.

Итак, оценивая молодежный сленг в целом, можно сказать следующее. Как и при использовании любого языка или подязыка, здесь также появляется подобие "лингвистической относительности", которая имеет только эмоциональный характер. Сленг построен так, чтобы создавать эффект "двойного отстранения" от внешнего мира — отстранённой является не только реальность, нашедшая своё отражение в сленге, но и сами молодые люди.

2.2 Причины употребления сниженной лексики в языке молодёжи. Источники пополнения вокабуляра

Многие современные исследователи в области филологии обращают своё внимание на разговорную речь молодых людей. В их числе такие учёные как: Г. Эманн, Ю. М. Скребнёв, В. Д. Девкин, Т. Дж. Галлино [41, 27, 10, 5].

Рассмотрим несколько причин их употребления членами групп молодёжи: Во-первых, люди хотят общаться друг с другом в присутствии незнакомых, оставаясь при этом непонятыми, во-вторых, присутствует желание скрыть секреты своего ремесла, торговли, дела, в-третьих, они испытывают необходимость в отделении от враждебно настроенных сил, если речь идёт о криминальных жаргонах.

Следующей существенной причиной можно назвать стремление к речевой выразительности. Сленг, являясь в большей мере социолектом, а не профессиональным языком, выполняет дифференцирующую, защитную, разграничивающую функцию лишь в том случае, когда общающиеся используют именно жаргонную лексику, для которой данная функция является основной. Относительно непонимания между поколениями интересно мнение Г. Эманна [42, 43], приводящего следующий пример: «Часто случается такое, что взрослые (родители, учителя или социальные педагоги) стараются примазаться к языку подростков, ошибочно полагая, что тем самым откроют для себя вход в «мир» молодых, или же надеясь добиться от последних тем самым большего уважения. Эта попытка почти всегда терпит крах, так как взрослые более не звучат аутентично и где только возможно ведут себя, как слоны в посудной лавке. Плюс ко всему, языковое подлизывание со стороны взрослых воспринимается подростками как внедрение в интимную сферу, в которой хотелось бы оставаться по возрастному признаку среди своих» [42, 43].

Тем не менее, по мнению профессора психологии Т. Дж. Галлино, подростковый сленг изменяется ориентировочно каждые 5 лет. Само собой, что людям, не имеющим тесный коммуникативный контакт с подростками

постоянно, а лишь иногда слышащим их на улицах, в транспорте будет невозможно уследить за развитием молодёжного языка. К тому же, не каждый человек имеет хотя бы общее представление о лингвистике.

Не исключено, что эти причины, заставляют людей считать молодежный сленг более зашифрованным языком, чем он есть на самом деле [5].

Т. Дж. Галлино также отмечает, что у всех молодёжных групп есть свой независимый жаргон, слова которого отличаются от тех, что есть в лексиконе взрослых, как и от тех, которые используют одноклассники. Однако, они употребляют эти слова лишь непродолжительное время, то есть до перехода в следующую возрастную группу.

Другой причиной языкового разграничения между поколениями, по мнению учёных, является возрастающий темп жизни, за которым представители старшего поколения не успевают. С появлением мобильных телефонов, электронной почты, интернет-чатов язык подростков стал проще, в нём появились простые конструкции, которые позволяют передать свои мысли максимально быстро. Этот «телеграфный» стиль речи зачастую считается неприемлемым для людей старшего поколения, привыкших к более глубокому и медленному осмыслению информации.

Гекало С. А. также затрагивает проблему ускоренного темпа жизни в связи с развитием информационных технологий. Из-за того, что большинство программ издаются на английском языке, возникает проблема чрезмерного использования английских заимствований в немецкой разговорной речи. В этой связи даже возникли такие термины как «Denglish», соединяющий в себе «deutsch» и «english», и «Germeng», соединяющий «german» и «english» [8, 3].

За последние десятилетия, в немецкий язык из английского было заимствовано примерно 4000 слов[9].

Английский язык, как язык интернета, активно используется не только молодёжью, он также широко встречается на телевидении и в прессе. Этот процесс заимствований усилился настолько, что словари не успевают заносить все изменения в языке. [9] Как осознанное, так и неосознанное употребление

заимствований молодежью еще больше отделяет поколения друг от друга.

Следующей причиной употребления сниженной лексики является стремление молодых людей к выразительности, невозможной при использовании литературной лексики. Вообще молодежная среда демонстрирует значительную свободу в общении. Их речь фривольна, демократична в кругу своих. Люди старшего поколения, к примеру, считают человека несерьезным, если он ведёт себя неформально. Поведение молодёжи напротив, почти всегда неформально, таким образом они подчёркивают высокую степень доверия к собеседнику, обозначают своё расположение к нему.

Доверие в данной возрастной группе играет немаловажную роль, молодёжь использует упрощённые языковые конструкции, свободно выбирают стиль одежды, согласно традициям своей группы, зачастую выражая тем самым своё ироничное отношение по отношению к себе. Примеряясь тем самым с возможной чужой иронией, направленной на них.

Даже сдэнгизмы, зачастую, используются в качестве забавы. В сленге отсутствует секретность или какие-либо условности.

Ю.М. Скребнёв под жаргоном понимает «слова профессиональных и социальных групп, отличающиеся неформальным характером и являющиеся шутиливой заменой слов, которые уже существуют в нейтральной сфере литературного языка». Это объясняет употребление в молодежном сленге жаргонизмов маргинальных групп или же солдатского жаргона [27].

Одной из важнейших причин использования молодежного сленга Германн Эманн считает «аспект протеста» [42], так как сама молодёжь использует свой язык как оружие против языковых норм взрослого мира и в первую очередь против самих взрослых, где грубость и цинизм чаще всего адресованы не товарищам, а «предкам», «шнуркам». Но зачастую нежелание следовать языковой норме, отступление правил языкового этикета происходят из-за того, что молодые люди банально не знают, что сказать.

Их излишняя простота и грубость в выражениях может быть всего-навсего следствием замешательства или смущения. Даже простая

благодарность может их смутить, они могут почувствовать себя в какой-то степени неловко и ответят лишь невнятным бурчанием, которое понятно только им. Однако, в ответе на что-то грубое, плохое, подросток использует достаточно экспрессивную лексику.

По мнению Х. Эмана наибольшей экспрессивной окраской в любом языке наделена «табуированная лексика». «Частота её употребления молодежью значительно выше, чем в остальных возрастных группах, а в последнее время заметен явный подъем частотного числа бранных выражений от общего числа употребляемых молодежью лексических единиц, что вызывает значительное беспокойство европейской общественности» [42].

«Человек как биологическое существо связан сексом и осуществлением естественных потребностей. Без этих естественных вещей его существование невозможно, и это определенным образом отражается в языке. По этико-эстетическим принципам установились запреты на применение того, что считается неприличным. «Неприличная» лексика есть в каждом языке, и немецкий язык здесь не исключение. В ее функционировании отражается культурная специфика. Существует тематика, которую принято не затрагивать. Являясь областью табуированной, эта лексика представляет собой загадку для многих, особенно для иностранцев, которые в контактах с малознакомыми людьми из другой страны или с теми, с кем существуют лишь официальные отношения, а также при чтении литературы и получении сведений из средств массовой информации, не могут встретиться с нецензурной лексикой и составить себе о ней представление» [42].

В настоящее время происходит легализация данной лексики, которая в конце концов идет параллельно с общей демократизацией языка. Что было сильно сниженным, становится фамиллярным, фамиллярное превращается в разговорное, а разговорное переходит в нейтральный, немаркированный пласт словаря. Несалонная лексика неоднородна. То, что вызывает отрицательную оценку, может быть представлено словами вполне литературными и нелитературными (разговорными, фамиллярными, бранными, вульгарными,

нецензурными.). По этическому измерению нецензурная лексика занимает последнюю, самую низшую ступень.

В чем же все-таки притягательная сила данной лексики для молодого поколения? Причин здесь несколько. Не в последнюю очередь занимает ее утилитарность, удобство, доступность, простота и даже гибкость. Степень этико-эстетической сниженности способствует интенсификации признака, заложенного в значении слова. С нагнетанием грубости, неприличности повышается степень выраженного словом свойства. Данная лексика может служить эмоциональной разрядкой [42].

Нецензурная лексика, по мнению В.Д. Девкина [11], во многом абсурдна, натуралистична, сюрреалистична и по своим стихийным «стратегиям» сродни экзистенциализму. Мир абсурда – это своеобразный вызов надоевшему стереотипу нормы, логики и порядка. Натуралистичность этой лексики в ее обнаженности, бесстыжести, преувеличенном интересе к физиологии и всему низменному. Аморальность ее откровенна, искренна, хотя и вызывающа. Чувства меры она не знает и заходит порой слишком далеко. «Сюрреалистичность» запретной лексики в ее вещной конкретности, зачастую смещенной, искаженной и нелепой. Ошеломляюще необычно и странно стыкующиеся детали изобразительных средств этой лексики свидетельствуют о безудержной фантазии ругателей, в основе своей страшно упрощенной, но тем не менее имеющейся» [11].

С точки зрения психологии, существует три причины, которые предшествуют ругательствам и вызывают эту реакцию человека. Цепочку этих причин немецкий лингвист Райнхольд Аман [49] представил в виде следующей схемы:

Причины употребления сниженной лексики (по Р. Аману):

Возникает ситуация, которая воспринимается субъектом как угроза удовлетворению той или иной потребности, иными словами «фрустрация». В следствии этого человек оказывается в состоянии напряжения, которое, если длится долгое время, неизменно ведёт к выплеску агрессии.

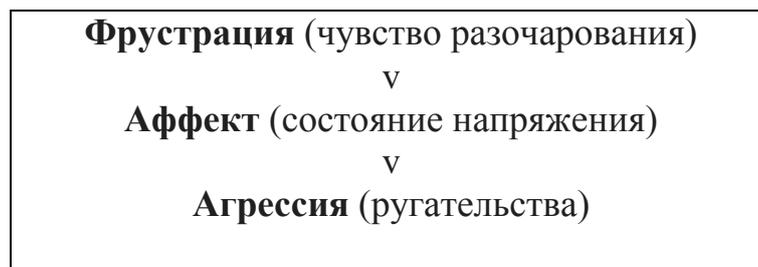

Рис. 1

Таким образом, по мнению Райнхольда Амана, ругательство можно считать вербально-агрессивным действием, которое случается в состоянии возбуждения и вызвано чаще всего каким-либо озлоблением [49].

Психологи считают, что во многих случаях «выругаться» – это полезно для здоровья. Еще Фридрих Ницше заметил, что «фрустрация порождает в человеке чувство агрессии и аффекты. И если человек не дает волю своим накопившимся эмоциям, своей злости, ненависти, гневу или подавляет в себе досаду, то это может привести его к психическим заболеваниям, которые в свою очередь могут спровоцировать заболевания таких жизненно важных органов как сердце, желудок, желчный пузырь и т.д. Результатом данных заболеваний могут быть как легкие формы неврозов, так и тяжкие формы маниакально – депрессивного помешательства».

И поэтому можно сказать без всякой иронии, что ругань/брань полезна для нашего здоровья. Но с другой стороны ругательства, в некоторых случаях могут являться и вредными для нашего здоровья, прежде всего тогда, когда мы неверно понимаем точку зрения оппонента, и, используя бранные слова, можем вызвать неадекватную ответную реакцию.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что правильно выбранное ругательство может быть по значимости больше чем физическое воздействие. Не зря в русской пословице говорится: «Слово больней дубины бьет» [19].

В тоже время некоторые ругательства, не наделённые говорящим яркой эмоциональной окраской, могут быть восприняты в шутку, не со зла.

Т. Дж. Галлино, занимающийся исследованием процессов, проходящих в молодёжном сленге, считает, что чаще всего подростки используют в своей

речи сниженную лексику просто «из любви к искусству», то есть им просто нравится ругаться, выражая тем самым своё ироничное отношение к вещам. [5]

Но, невозможно иметь полное представление о лексическом регистре без определения источников его пополнения/возникновения. Регистр сниженной лексики немецкого языка отличается своей «всеядностью» в отношении используемого лексического фонда, яркостью создаваемых здесь неологизмов, оригинальным переосмыслением существующих лексем, но, по мнению большинства современных исследователей, в современном молодежном сленге намечается тенденция стремления к «примитивизации языкового материала».

Г. Эманн считает, что данный процесс связан с понижением качества молодежной поп-культуры, которая является одним из основных факторов влияния на подрастающее поколение. Через несколько лет после возникновения таких кумиров, как Штефан Реммлер, Нэна, “Extrabreit” и Фалько, молодежь получила новых героев «Big Brother-Generation»: Штефана Рааба, «Freundeskreis», «Die Fantastischen Vier», «Massive Tone», «Fettes Brot» и других. Обходясь минимальным количеством слов, они тем не менее выражают чувства молодежи, что позволяет лингвистам говорить о «прагматически банальной лексике при положительной валентности (способности сочетаться/положительно воспринимать) со стороны реципиентов». [42]

Подчёркивая общие особенности молодежного сленга Г. Эманн затрагивает также вопрос о влиянии англоязычной компьютерной продукции на современный немецкий язык и в целом на речь молодёжи. В той же степени, по его мнению, на молодёжный сленг влияет распространение английского языка в музыкальной сфере. Многие немецкие музыканты исполняют песни на английском.

Таким образом, иноязычная культура оказывает сильное влияние язык молодёжи, а заимствования играют главную роль как основной источник пополнения регистра сниженной лексики.

Х. Эманн в своей работе «Ein paar Facts voraus: Voll konkret: Das neuste Lexikon der Jugendsprache» отмечает, что для создания «саркастического

эффекта» в молодежной коммуникативной среде также зачастую используются диалектные вкрапления. Так как для немецкого языка характерна большая территориальная дифференцированность, в силу его своеобразного исторического развития, то активность диалектов в нём гораздо ощутимее, чем в других странах. Из этого следует, что местные особенности немецкой разговорной речи выражены сильнее, чем, например, в русском или французском языках [42].

Но по мнению Теодора Константина [37], территориальные диалекты - это пережиток прошлого. Их употребляет, в основном, крестьянство. Диалекты не сохраняются в своём первоначальном виде благодаря существующим общественно-экономическим условиям, они постепенно деформируются, уничтожаются, забываются, заменяются и со временем приближаются к литературной норме общенационального языка.

Эта тенденция к слабеющей роли диалекта очень хорошо прослеживается у немцев, если проанализировать речь разных поколений. Речь дедушек и бабушек сильно диалектно окрашена. У родителей диалектная составляющая прослеживается в интонациях, сохраняется часть фонетического строя. Молодое поколение признаёт отдельные региональные включения, а большая часть детей владеет общенемецкой литературной нормой и, иногда, диалектом, на котором они говорят также свободно. Но в этом случае диалект уже ощутимо видоизменён и приближен к литературному языку.

Часто молодёжь употребляет какой-либо диалект для того, чтобы «подшутить» над старшим поколением, делая акцент на характерных особенностях речи взрослых.

Следующей причиной использования диалектов Теодор Константин называет оригинальность диалектной брани, несущей в себе иронические оттенки. Самые яркие диалекты, в которых встречается бранная лексика – это берлинский и кёльнский.

Ни в одном другом городе Германии вы не встретитесь с таким количеством бранных слов в обиходной речи как в Берлине. Но, несмотря на то,

что их используют и младшие и старшие поколения и речь людей из-за них кажется, на первый взгляд, враждебной, они зачастую являются лишь безобидными выражениями. Эти выражения наполнены иронией и издёвкой, что характерно для этого диалекта, но являются лишь показателем высокого уровня владения языком, нежели оскорблениями. Среди регионов, где люди говорят на немецком языке, берлинский диалект занимает главное положение в различных сферах речи. Берлинская молодёжь использует в своей речи ругательства, чтобы показать гнев и досаду, также не упуская случая показать самоиронию и сатиру [37].

Кёльнцы же, в основном, употребляют ругательства в своей речи из-за их эмоциональности и темпераментности. Для них бранная лексика – это то, с помощью чего можно подчеркнуть недостатки, несовершенства, слабости, хоть и на высоких тонах, даже если при дословном переводе эти бранные слова означают что-либо неприличное. Этот диалект не является языком людей, которые действуют исподтишка, наоборот, они употребляют эту лексику непосредственно, легко, естественно и с душой. Молодёжь употребляет эту лексику из-за желания прикоснуться к «запретному», «взрослому», а потому использует такие оригинальные формы самовыражения с особой откровенностью и пренебрежением [37].

Что касается заимствований из французского и итальянского языков, то они почти полностью потеряли былую привлекательность и актуальность. Почти все лексические единицы имеющие французское или итальянское происхождение и употребляемые ныне в молодёжном сленге, были заимствованы ещё в конце девятнадцатого – начале двадцатого века и имеют отношение уже к «высокому слогу» внесалонной лексики или даже к жаргону. Например: «der Louis – сутенер», «busirieren – содомировать», «die Razzia – облава», «Vambino – детка».

По мнению Л. Сокола, одним из активных источников расширения регистра сниженной лексики является идиш – «еврейский язык германской группы» [3]. Это происходит из-за тесного взаимопроникновения германской и

древнееврейской культур. Пару слов об идише.

Итак, язык идиш сформировался на основе немецкого и еврейских языков и некоторые термины стали употребляться в немецком, английском, французском очень рано. Большая их часть была перенята через работы церковных писателей. Немецкий язык больше, чем другие западноевропейские языки, изобилует словами и выражениями в части арго, заимствованными из языков идиш и западного идиша, разговорного языка немецких евреев [28].

Несмотря на то, что немецкий язык периодически освобождается от заимствований, большое число заимствований из древнееврейского и еврейского языка германской группы все еще присутствует в немецких словарях и художественной литературе. Эти заимствования нередко можно встретить в трудах немецких классиков, таких, как Генрих Гейне, Адельберт фон Шамиссо и другие [27].

Из-за того, что еврейские общины находятся в тесной связи с криминальными кругами немецкого общества, применение многих заимствований из древнееврейского не обходилось и не обходится лишь еврейскими носителями.

В России, до революции, происходили схожие процессы, поэтому многие и до сегодняшнего дня употребляемые молодёжные сленгизмы обладают криминальными, древнееврейскими корнями.

В языке современной немецкой молодёжи появилась новая тенденция, связанная с заимствованиями из других языков через криминальную и околориминальную сферу: язык «Kanakisch» - разнородная смесь немецкого и турецкого языков, ставшая новой частью молодёжного языка Германии.

Слово «der Kanake» имеет полинезийское происхождение. Немцы употребляют его как ругательство, обращённое в адрес иностранцев, эмигрантов. Словарь «Duden» даёт нам следующее определение этого слова: «Ausländer oder verachtenswerter, hassenswerter Mensch». Что означает: «Иностранец или презренный, ненавистный человек» [39].

Словарь языка «Kanakisch» составляет около 300 слов. Почти треть этих слов относится к выражениям, которые связаны с удовлетворением естественных потребностей и сексуальной сферой. Вторая треть относится к автомобильным маркам, моделям машин и их вариантам. Оставшаяся треть составляет модели сотовых телефонов и словарный минимум, необходимый для того, чтобы тебя поняли немцы.

Очень часто носители языка Kanakisch используют дательный падеж:

«Alder, dem is dem Problem, weisstu?» «Старичок, это проблема, смекаешь?» Также глагол в вопросительном предложении, заканчивающийся на «-tu» или «-su»: «Raussu?» вместо «Rauchst du?»; «Hastu Problem, oder was?». На этом языке обсуждаются такие вопросы как: женщины, драки, машины.

В основном на языке Kanakisch говорит турецкая, русская и немецкая молодёжь, для которой пренебрежительное отношение их родителей к иностранцам/эмигрантам является нормой. Таким образом, употребление этого языка является ещё одним из способов выражения протеста по отношению к миру взрослых.

Словообразование является следующим, рассматриваемым нами, источником пополнения регистра разговорной лексики в молодежном сленге.

В. Д. Девкина считает, что словообразование разговорной лексики – это вольный процесс, оно не имеет каких-то определённых средств и какой-либо существенной избирательности словообразовательных типов [11]. Однако именно свободное словообразование и является отличительной чертой общенародного словотворчества. Так часто лексика, обозначавшаяся в исходном языке как нейтральная, а затем перешедшая/заимствованная другим языком без изменения понятия или наоборот с расширенным/суженным понятием, может приобрести разговорную окраску вследствие её звукового онемечивания или фонологической германизации. Однако это средство, которого сторонится литературный язык. Так, к примеру, слово, относящееся к литературной лексике, «money - деньги», заимствованное из английского языка

превращается в языке Kanakisch в «Monnis», по принципу «пиши как слышишь» [11].

Этот принцип и лежит в основе языка Kanakisch. Так, например, в вопросе «Rauchst du?» происходит ассимиляция по глухости. При этом звук [d] оглушается и для турецкого человека становится неслышным. Это и приводит к звукоподражательным формам с окончаниями «tu» и «su», вместо правильного «ste»: «Haste?», вместо «Hast du?».

Таким образом, относительно источников пополнения сниженной лексики, мы можем сказать, что возрастает актуальность заимствования лексики из английского языка, в особенности из сферы, связанной с компьютером, интернетом, музыкальной индустрией. Также отмечаем, что возникает тенденция к заимствованиям из турецкого языка, что объясняется тесно связью между немецкой и турецкой культурами.

Далее, можно отметить слабеющую роль диалектной лексики в языке молодёжи и несущественные заимствования из европейских языков.

Следовательно, основными источниками пополнения регистра сниженной лексики в молодежном сленге являются:

- 1) заимствования из других языков (преимущественно из английского);
- 2) заимствования из жаргонов (криминальный, компьютерный);
- 3) заимствования из общелитературного языка с переосмыслением значения;
- 4) словообразование.

Итак, вся социально-окрашенная лексика подразделяется на: арготизмы, жаргонизмы, вульгаризмы и сленг. Для нашего исследования важен сленг, а именно, сленг молодёжи. Приведя ряд доводов, мы подтвердили, что молодёжный сленг является отдельным явлением и не может быть причислен к другим типам сленга.

Рассмотрев причины употребления сленгизмов молодёжью, нами было выбрано несколько причин, а именно: 1. Самоутверждение, желание выглядеть

современными, «продвинутыми». 2. Стремление к оживлению и экспрессивизации своей речи. 3. Стремление молодых людей выразить свое критическое, ироническое отношение к ценностям мира старших, проявление независимости и обособленности от окружающего их мира.

Рассмотрев источники пополнения лексического регистра, можно выявить три главных источника: 1. Заимствования из других языков. 2. Заимствования из жаргонов. 3. Заимствования из общелитературного языка с переосмыслением значения; 4. Словообразование.

2.3 Классификации сленга и его функции

В данном параграфе рассматриваются различные классификации сленга, описываются его функции. В качестве примера приводятся цитаты из произведения Кристианы Фельшеринуо «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo». [38]

Относительно выделения функций молодежного сленга интерес проявляли многие советские и зарубежные авторы. Среди современных исследователей можно назвать Иванову Н.С., Орлову Н.О. [14, 21, 22]

Но наибольший интерес представляет классификация Солодкого М.В, которая в полном объеме описывает всю функциональную нагрузку сленгизмов:

1) *Когерентная функция* – «функция междометных слов и слов – заполнителей речевых пауз, «связки» речи в единое речевое произведение».

2) *Дейктическая функция* сниженной лексики – «функция междометных ситуативных обозначений предмета разговора или адресата речи проявляется в неофициальном общении или в производственной ситуации».

3) *Номинативная функция* – «называние реалий действительности».

4) *Инвективная функция* – «оскорбительная».

5) *Психологическая функция*, где «сниженная лексика выступает как средство разрядки психологического напряжения индивида».

6) *Экспрессивная функция*. Сниженная лексика выступает как «достаточно сильное экспрессивное/стилистическое средство, чтобы оживить, сделать более эмоциональной речь говорящего».

7) *Идентифицирующая функция*. Лексика выступает в качестве «кода – сигнала окружающим, что говорящий, органично употребляющий сниженную лексику и фразеологию, – свой. Чаще всего эту функцию выполняют жаргонизмы».

8) *Эстетическая функция* сниженной лексики «находит свое применение не в устной коммуникации, а в литературе – реализация эстетической функции «неканонизированной речи» в художественном тексте» [29].

Эмоционально-оценочная функция является особым случаем экспрессивной функции, то есть происходит передача отношения говорящего к объекту. Те, кто использует сленг, часто дают положительную характеристику

с помощью слов, которые в кодифицированной речи несут в себе отрицательную смысл.

Как отмечает в своих работах Шурупова М. В., сленгу свойственно двойное наименование. С одной стороны, номинативную функцию на себя берут сленгизмы, означающие особенные явления относящиеся к культуре, с другой стороны – сленгизмы, означающие понятия, для которых уже существуют слова в литературном языке.

В первом, и во втором случаях наименования, схожие по форме, отличаются по своему содержанию. В первом случае происходит простое заполнение терминологических лакун, во втором случае сленговое слово передаёт специфику данного явления в деятельности или сознании носителей определённого сленга. Как правило, при этом происходит сужение понятия. При номинации слов, для которых уже существуют широкоупотребительные слова, номинативная функция тесно переплетается с экспрессивной, мировоззренческой и эмоционально-оценочной функциями. Это связано с тем, что часто такие номинации возникают, когда в обществе и субкультуре носителей определённого специального сленга существуют различные ценностные установки. Эта разница передаётся и фиксируется в семном составе сленгизмов. [33]

Также, по мнению Шуруповой М. В., с номинативной функцией тесно связана мировоззренческая функция сленга. Сленг социума отражает социально ограниченную картину мира, которая не может полностью отличаться от национальной и потому представляет собой варьирование общенациональной языковой картины. Отражение подобной вариативности, по словам Т.Е. Захарченко, «происходит на уровне семантической организации лексики и проявляется как в эмоциональном компоненте слова, так и в смысловом» [34].

Среди прочих функций сленга Шурупова М.В. выделяет:

Идентификационную функцию, благодаря которой говорящий сигнализирует о своём социальном статусе и о принадлежности к данному языковому коллективу, о своей готовности поддерживать контакты с членами

группы, объединёнными общими интересами;

Коммуникативную функцию, которая сочетается с номинативной из-за того, что наименования в сленге появляются вследствие коммуникативных потребностей говорящего;

Когнитивную функцию, которая проявляется в том, что многие наименования в сленге несут в себе дополнительную информацию, отсутствующую в стандартных обозначениях, и с помощью этого предоставляет дополнительные знания об окружающем мире;

Сленг выполняет также функцию экономии времени, так как помогает экономить время или место на письме благодаря присущей сленгу экспрессивности и таким усечённым формам слова как: аббревиатура, разнообразные надписи-сокращения. [34]

Г. Р. Иванова также выделяет некоторые функции сленга [14]:

1) *Коммуникативная.* По мнению Г. Р. Ивановой, «коммуникативная функция сочетается с номинативной в силу того, что наименования в сленге и языке появляются в следствие коммуникативных потребностей говорящего. Номинативные единицы, не имеющие эквивалента в стандартном языке, несомненно, обладают высокой коммуникативной значимостью, так как они упрощают, а порой определяют процесс коммуникации».

2) *Когнитивная.* «Такие лексические единицы и когнитивно значимы, так как входят в языковую картину мира в качестве уникальных элементов. Таким образом, мы можем наблюдать связь коммуникативной функции с когнитивной. Последняя проявляется в том, что многие наименования в сленге несут в себе дополнительную информацию, отсутствующую в стандартных обозначениях, и посредством этого репрезентируют дополнительные знания об окружающем мире».

3) *Номинативная.* «В связи с техническим прогрессом, процессом компьютеризации, стремлением следовать тенденциям моды появляются новые сленговые слова, так как в литературном языке отсутствуют адекватные обозначения некоторых реалий».

4) *Эмоционально – оценочная.* «Сленг не только обозначает противоречащие морали и закону явления, он выражает и определённое отношение к ним – нейтральное, положительное, либо несколько высокомерное и пренебрежительное».

5) *Экспрессивная.* «Многие учёные указывают на тот факт, что эмоционально – оценочная функция переплетается с экспрессивной функцией сленга. Это связано с тем, что коллектив, который использует в своей речи сленг, стремится к образному выражению своих мыслей, к передаче своего отношения к окружающему миру, событиям, происходящим в нём, к их оценке».

Сленгизмы представляют собой «стилистические синонимы слов и словосочетаний литературной речи, они никогда не являются единичными средствами выражения тех или иных понятий. Они более экспрессивные, чем обычные, названия предметов, почему-то вызывающие эмоциональное к себе отношение. Экспрессивность их опирается на образность, остроумие, неожиданность, иногда забавное искажение». Экспрессивная функция доминирует над номинативной.

6) *Мировоззренческая.* «Владение тем или иным специальным сленгом является следствием принадлежности к той или иной группе, а порой - к нескольким группам, а порой отражает жизненный путь человека. Вступая в контакт с представителями других групп, эти люди распространяют сленг». Причем единицы специального сленга, такие как жаргонизмы, арготизмы – отражают специальные установки членов социальной группы, их мировоззрение.

7) *Функция экономии времени.* «Эта функция связана с тем, что сленг помогает экономить время и место – пространство написания».

Проанализировав вышеизложенные классификации, мы наиболее удачной находим классификацию М. В. Солодкого. [29] Адаптировав её к целям и задачам нашего исследования мы создали свою рабочую классификацию по функциям сленгизмов. А именно:

- 1) Идентифицирующая функция;
- 2) Номинативная функция;
- 3) Инвективная функция;
- 4) Экспрессивная функция;
- 5) Коммуникативная функция.

В нашей работе мы придерживаемся мнения, что все сленгизмы выполняют идентифицирующую функцию. То есть, говорящий на молодёжном сленге так или иначе отождествляет себя с частью этого общества, группы.

Например: «*Wir gingen Arm in Arm zur Scene (lit-ugs/ex.) und kauften uns reichlich Dope. Astreinen (lit-ugs/ex.) Stoff (lit-ugs/ex.) von unserem Stamm-Dealer (lit-ugs/ex.). Es wurde ein ganz cooler Tag*» [38].

Некоторые учёные называют её сигнальной. Суть её в том, что сленг является своего рода паролем, позволяющим опознать «своего» среди прочих, он облегчает поиск нужных лиц, помогает поддерживать контакты.

Молодёжный сленг – это «средство неформального общения молодых людей. Он помогает самоутвердиться, почувствовать своё единство» [29]. То есть он становится своеобразным протестом против формализма, способом противопоставления себя старшему поколению. Полноценное общение в молодёжной среде невозможно без владения её языком. Фразы, употребляемые молодёжью, звучат более игриво, чем обыкновенные, придавая речи юмористический характер и превращаясь в «коллективную игру». Сленг – это маска, игра, попытка преодолеть неяркую обыденность.

Немецкий лингвист М.Хайнеманн в своих работах, посвященных изучению молодежной лексики, отмечает особенный характер языковых пристрастий юных носителей языка. Эти группы во все времена отличало наличие повышенной эмоциональности, гиперболизированных положительных и отрицательных оценочных слов и шокирующих наименований. Исследовательница установила также численное возрастание жаргонизмов по сравнению с 60,70-ми годами. [44.]

М. Хайнеманн сгруппировала молодежные сленговые выражения по

понятийным группам. Вот некоторые из них:

1. Удивление и изумление (*Erstaunen und Verwunderung*): «*Ich geh' am Stock. Ich geh kaputt. Ich denk, mich knutscht ein Elch (mich streift ein Bus, mein Schwein pfeift, mein Hamster bohnt)*».
2. Возмущение и недовольство (*Unwillen und Verdruß*): «*Das geht mir auf Geist (auf den Keks). So ein Müll (Schnulli)*».
3. Равнодушие (*Gleichgültigkeit*): «*Das ist doch nicht mein Schaden. Das juckt doch den Gasmann. Da mache ich mir doch keinen Kopf (keine Platte, Rübe, Rüssel)*».
4. Преуменьшение (*Untertreibende Ausdrücke von Aufgaben*): «*Das mach ich mich links. Das kannst abhaken*».
5. Директивные указания (*Zuweisung einer Behauptung bzw. einer Weisung, eine Aufforderung zu befolgen*): «*Du läufst wohl nicht ganz rund. Den kannst du unter Ulk verbuchen*».
6. Угроза (*Drohungen*): «*Komm aus der Hüffe (aus der Knete)*».

Из приведенных примеров понятно, что сленгизмы можно сформировать по понятийному принципу. Наиболее часто группируются такие слова согласно наименованию членов возрастной группы, родителей, учителей, взрослых, старших и младших, наименование действий, поступков, учреждений, зданий и т. д. Наиболее характерные из них - названия лиц, с которыми молодые люди находятся в постоянном контакте. В специальных словарях, где собраны современные сленгизмы, обращает на себя внимание обилие слов, используемых для обозначения и характеристики сверстников - девушек и юношей.

В свою очередь В. Флейшер [43.] делит сленгизмы по коммуникативной функции на следующие группы:

- 1) вежливые или контактные фразы (формы приветствия; разговорные выражения);
- 2) бранные выражения и проклятия;
- 3) выражения – комментарии (выражения сомнения, отказа, критики;

выражение удивления; выражения согласия, утверждения);

4) стимулирующие выражения;

По классификации Х. Хенне [46.], сленгизмы были систематизированы в три группы:

1) апеллятивные (отвержение и неприятие каких-то лиц, стремление говорящего разозлить, раздражить собеседника, «принятие» молодёжью каких-либо лиц, их симпатию к ним).

2) экспрессивные (обозначающие гнев, ужас, удивление, восторг, радость; служащие самопредставлению).

3) критика (выражающие презрение, пренебрежение; критикующие времена).

Для нашего исследования было решено создать собственную рабочую классификацию сленгизмов по тематическим группам:

1. Характеристика человека. К данной тематической группе мы отнесли единицы сленга, отражающие черты, внешний вид людей, части их тела.

Например: «*Es waren meistens Typen, die sich nicht zu **Profi-Nutten (salopp/ex.)trauten***».

Например: «*Sonst riskierte man, sofort einen in **die Fresse (derb/ex.) zu bekommen***».

2. Деятельность.

а) Наркомания, алкоголизм;

б) Проституция, секс;

в) Другие группы глаголов.

В эту группу вошли сленгизмы, связанные с девиантным поведением: наркомания, алкоголизм, проституция. И группа глаголов, обозначающих другие : «отжигать», «болтаться», «нести чушь» и тому подобное.

Например: «*Aber red keinen Scheiß. Sag doch gleich, daß du alles selber **drücken (salopp/ex.) willst***».

Например: «*Er schrie: «Du lügst. Keiner gibt hundert für Runterholen. Du lügst mich an. Was heißt das überhaupt, nur **runterholen?**» (vulgär/ex.)*

Например: «*Ich wollte auch nichts nehmen an diesem Abend. Als ich es nicht mehr*

ertragen konnte, die beiden zu beobachten, ging ich auf die Tanzfläche, um einfach abzuhotten». (salopp/ex.)

3. Отношение к чему-либо.

В данную группу вошли слова, которые на наш взгляд характеризуют отношение молодёжи к окружающему миру. Эта группа самая незначительная из представленных.

Например: «*Piet sagte, er müsse jetzt **höllisch** (ugs/ex.) aufpassen vor den Bullen wegen des Dopes. Haschisch nannten sie Dope, das kam aus dem Englischen.*».

4. Характеристика/обозначение предметов, явлений.

В рамках этой группы мы объединили слова и выражения, которые описывают, характеризуют, обозначают предметы и явления. В отличие от первой группы, здесь фиксируется отношение молодёжи к неживому миру.

Например: «*Wenn Detlef zurückkommt, sagst du ihm: «Ich will kein **Dope** (ugs./ex.). Ich mache Schluß».*»

Например: «*Ich schnallte natürlich überhaupt nichts mehr, bekam noch einmal **den Arsch** (derb/ex.) voll und mußte ins Bett».*

Таким образом, речь молодёжи очень эмоциональна, ярка и, чаще всего, экспрессивно окрашена. По большей своей части она выходит за пределы литературной нормы, а то и за пределы бытового, разговорного языка – становится грубой, порой даже вульгарной.

Вся социально-окрашенная лексика подразделяется на: арготизмы, жаргонизмы, вульгаризмы и сленг. Для нашего исследования важен сленг, а именно, сленг молодёжи. Приведя ряд доводов, мы подтвердили, что молодёжный сленг является отдельным явлением и не может быть причислен к другим типам сленга.

Рассмотрев причины употребления сленгизмов молодёжью, нами было выбрано несколько причин, а именно: 1.Самоутверждение, желание выглядеть современными, «продвинутыми». 2.Стремление к оживлению и экспрессивизации своей речи. 3.Стремление молодых людей выразить свое критическое, ироническое отношение к ценностям мира старших, проявление

независимости и обособленности от окружающего их мира.

Рассмотрев источники пополнения лексического регистра, мы выявили три главных источника: 1. Заимствования из других языков. 2. Заимствования из жаргонов. 3. Заимствования из общелитературного языка с переосмыслением значения; 4. Словообразование.

Проанализировав функции сленга, составленные М. В. Солодковым и Г. Р. Ивановой, можно сделать вывод, что все функции сленга тесно взаимосвязаны друг с другом: коммуникативная, номинативная, экспрессивная и так далее. На основе этих классификаций мы выделили наиболее важные, по нашему мнению, функции: 1) Идентифицирующая; 2) Номинативная; 3) Инвективная; 4) Экспрессивная; 5) Коммуникативная.

Также изучив разнообразные классификации сленга таких учёных как М. Хайнеманн, В. Флейшер, Х. Хенне мы разработали свою рабочую классификацию сленга по тематическим группам, на которую будем в дальнейшем опираться при анализе сленгизмов, выбранных из произведения «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo».

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕНГИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КРИСТИАНЫ Ф. «WIR KINDER VOM VAHNHOF ZOO»

Материалом исследования послужили 72 сленгизма из биографической книги, написанной по записям интервью с подростком Кристианой Фельшерину. [38.] Действие книги разворачивается в 1970 году и описывает ситуацию с наркотиками в Западном Берлине. Главным героиней книги является девушка - подросток Кристиана, которая, попав под дурное влияние, в двенадцать лет пробует курить гашиш, в тринадцать садится на иглу. Она является одной из тех подростков, что вошли в известную группу «Bahnhof Zoo», состоящую из трудных подростков Берлина.

В связи с рабочей классификацией, которая была описана нами в параграфе 2.3. мы распределили сленгизмы по тематическим группам и провели статистический анализ (Рисунок 2, 3). Итак, 72 сленгизма были распределены по тематическим группам следующим образом: Самую большую группу «Характеристика человека» образуют 28 сленгизмов, которые обозначают черты, внешний вид людей, части их тела. Эта группа составляет 39 % от общего количества сленгизмов. Примеры, относящиеся к этой группе мы можем найти на страницах 111, 106, 116 и других. Например: «*eklig; der Kahlkopf; schwul; der Typ*».

За ней следует группа из 23 слов и выражений, которые обозначают «Деятельность». Этой группе соответствует 32 %. Как указано в параграфе 2.3, группа «Деятельность» имеет подгруппы: «Наркомания, алкоголизм», «Проституция, секс». Также сюда входит подгруппа «Других глаголов». Таких как: соображать, попрошайничать, терять самообладание, болтаться, действовать на нервы и другие. Соответствующие сленгизмы мы находим на страницах 21, 116, 119 и так далее. Например: «*paffen; drücken; runterholen; hungern*».

Самой незначительной по количеству сленгизмов (4 шт.) является группа «Отношение к чему-либо». Сюда вошли слова, характеризующие отношение

молодёжи к окружающему миру. Эта группа составляет всего 5 % от общего числа сленгизмов. Примеры содержатся на страницах 105, 98, 45, 138. Например: «auf Akk. stehen; basta; ire; höllisch».

Группа «Характеристика/обозначение предметов, явлений», характеризующая, описывающая, обозначающая предметы и явления неживого мира, включает в себя 17 сленгизмов или 24% от общего количества. На страницах 115, 21, 125, 102 мы находим примеры из данной группы. Например: «das Dope, die Klappe, der Stoff, die Clique».

Таким образом, диапазон деятельности данной молодёжной группы ограничен такими сферами как: наркомания, проституция, бродяжничество.

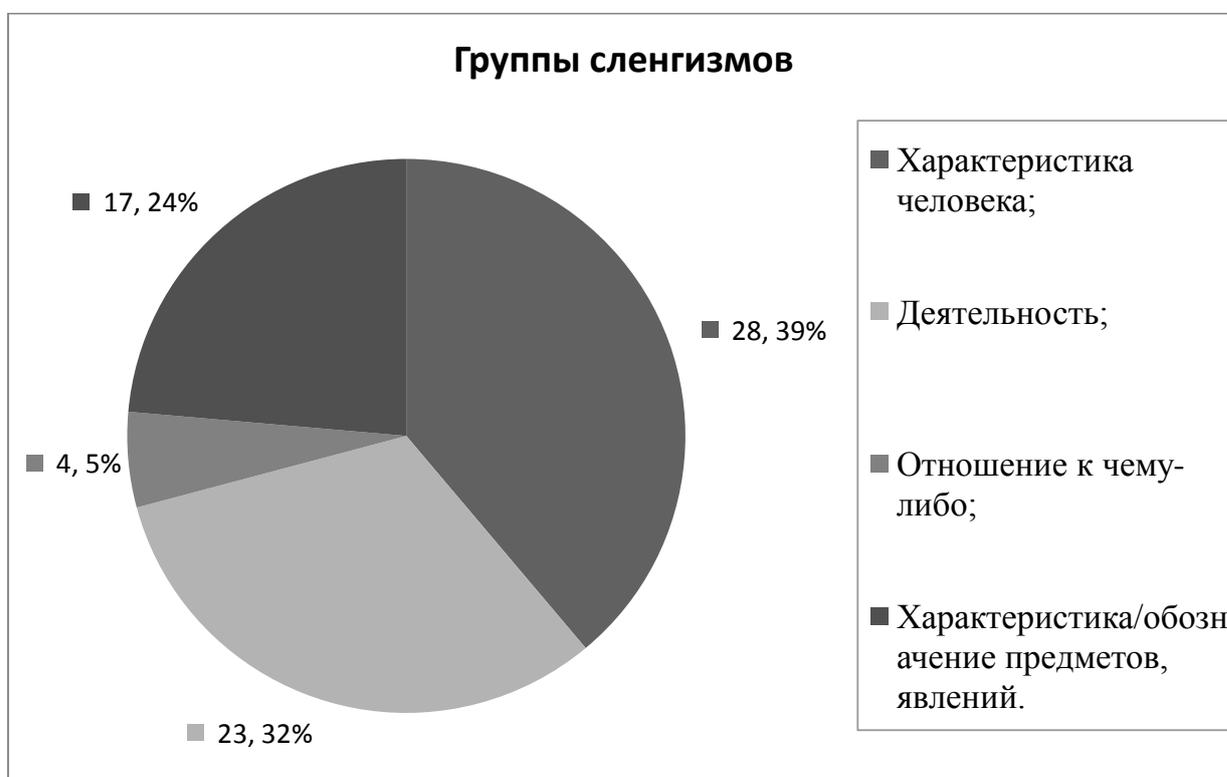

Рис. 2

Как было сказано выше, группа «Деятельность» также делится на три подгруппы. Из рисунка 3 видно, что сленгизмы, связанные с «Проституцией, сексом» составляют наименьшую долю – 3 сленгизма (13 %). Группа «Наркомания, алкоголизм» содержит чуть больше – 4 сленгизма, и это составляет 17%. В самую большую подгруппу - «Другие глаголы» вошло 16 сленгизмов, что составляет 70%.

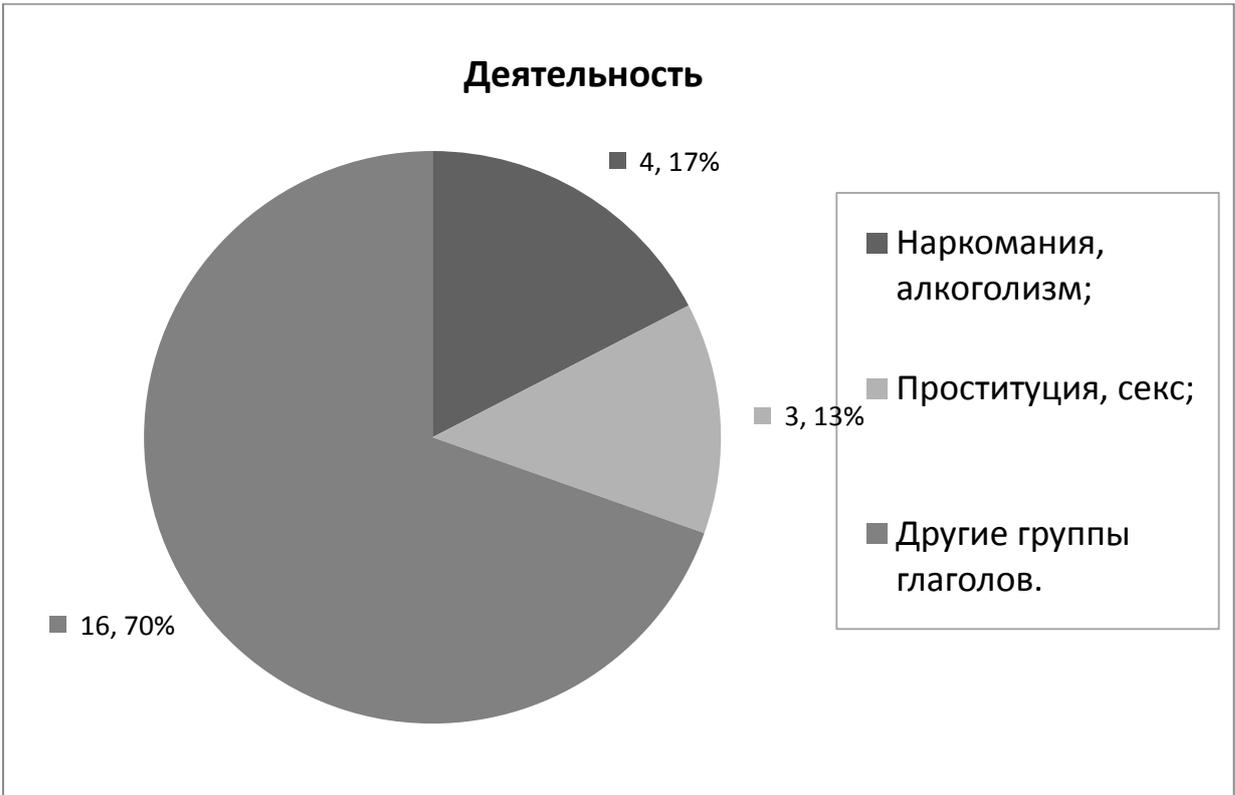

Рис. 3

Рис. 4

Мы также рассмотрели сленгизмы с точки зрения экспрессивной стилевой окраски. На рисунке 4 можно увидеть, что большая часть сленгизмов (63,8%), исходя из контекста, была экспрессивно окрашена. Из этого можно сделать вывод, что среди выбранных нами сленгизмов содержится как эмоционально – окрашенные, так и нейтральные лексические единицы, лексика, используемая данной социальной группой насыщена, выразительна, служит для большей выразительности речи.

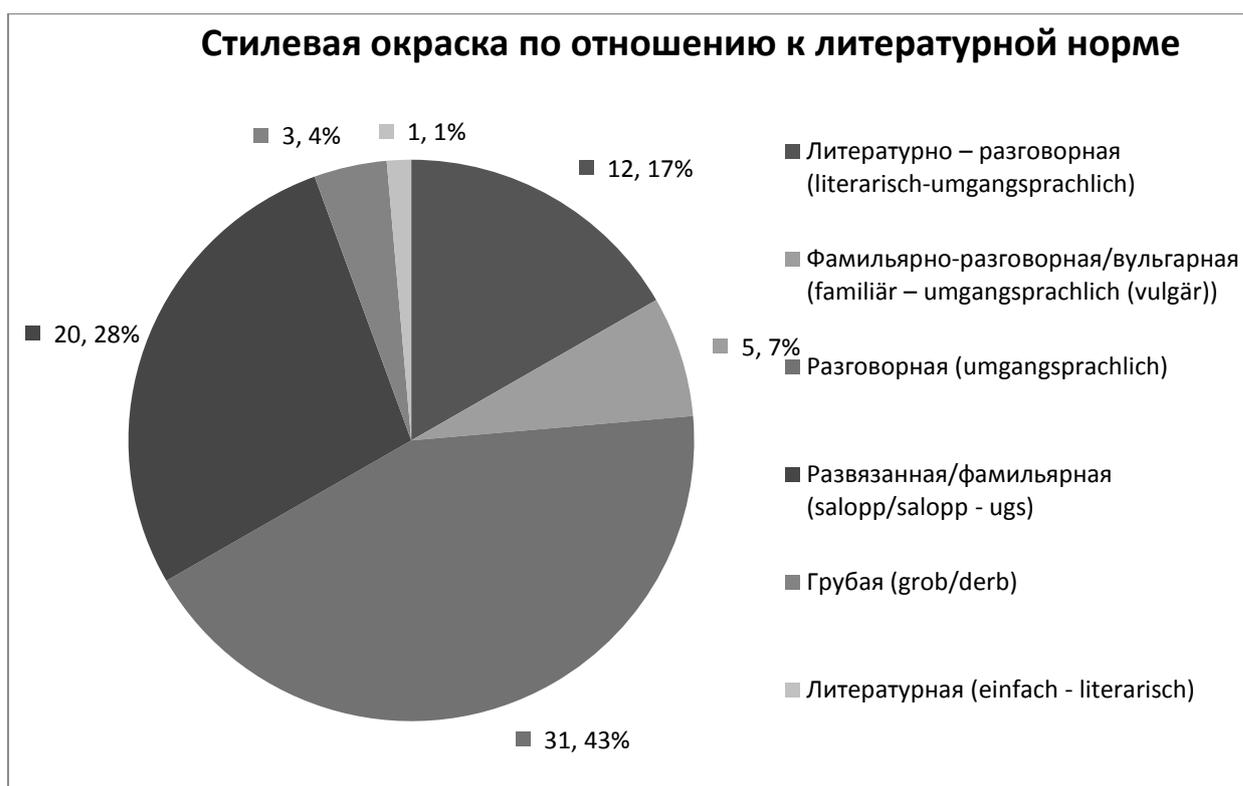

Рис. 5

Также всё сленгизмы были распределены относительно стилевой окраски по отношению к литературной норме. В итоге все сленгизмы были распределены на шесть групп:

1. Группа литературно – разговорной лексики (literarisch-umgangsprachlich), которая составляет 17 % от общего объема (12 шт.). Примеры мы можем найти на страницах 125, 111, 234. Например: «der Kiffer, der Stoff, astrein».

2. Группа фамильярно-разговорной/вульгарной лексики (familiär-umgangsprachlich (vulgär)) состоит из 5 сленгизмов, что составляет 7 %. На страницах 110, 119. Например: «runterholen, clean, die Kohle».

3,4. Самые малочисленные группы грубой (grob/derb) и литературной лексики (einfach-literarisch) содержат 3 и 1 сленгизм соответственно. Что является всего 4 % и 1 % от общей величины. Мы находим эти примеры на страницах: 111, 17, 16. Например: «die Fresse, der Arsch, kaputt machen».

5. Группа развязанной/фамильярной лексики (salopp/salopp-ugs) насчитывает 20 сленгизмов. И является здесь второй по величине группой, которая включает в себе 28 % от общего числа. Эти примеры мы находим на страницах: 111, 21. 70. Например: «abhotten, schußgeil, die Klappe».

6. Группа разговорной лексики (umgangsprachlich) образует 31 сленгизм, что составляет 43 %, и является самой обширной группой из представленных. И их мы видим на страницах: 19, 270, 24. Например: «keine Ahnung haben, nerven, mickrig».

Также среди представленных нами в Приложении А сленгизмов не было выявлено ни одного примера, относящегося к высокопарной (geschwollen) и возвышенной (gehoben) лексике. Все сленгизмы были отнесены к вышеперечисленным группам.

Таким образом, нами было проанализировано 72 сленгизма. Из них к группе «Характеристика человека» было отнесено 28 сленгизмов (39 %). Эмоционально-экспрессивными из них оказались 26 шт. Эту группу составляют 17 существительных, 10 прилагательных и 1 глагол.

Группу «Деятельность» составляют 23 сленгизма (32 %). Все они являются прилагательными, 17 из которых экспрессивно окрашены.

Следующей идёт группа «Отношение к чему-либо», в которую вошли 4 экспрессивно-окрашенных сленгизма (5 %). Эта группа состоит из 2 прилагательных, 1 глагола и 1 отглагольного междометия.

В последнюю по счёту группу вошло 17 сленгизмов (24 %). Эмоционально-экспрессивными являются 14 шт. Эта группа состоит из 14 существительных и 3 прилагательных.

Наибольшей частотой употребления отличаются именно разговорный (ugs) и развязанный, фамильярный сленг (salopp/salop-ugs). Речь молодёжи очень эмоциональна, ярка и, чаще всего, экспрессивно окрашена. По большей своей части она выходит за пределы литературной нормы, а то и за пределы бытового, разговорного языка – становится грубой, порой даже вульгарной.

Всё это обуславливается их образом жизни, их ценностями и интересами. Они стремятся выглядеть соответственно своему времени, стремятся оживить свою речь, выражая тем самым своё критическое отношение к ценностям мира старших, выделяя свою обособленность как отдельной социальной группы.

Несомненно, такого рода лексики характерно для разговорного стиля речи, который служит для неформального общения, когда человек делится с окружающими своими чувствами и мыслями, обменивается информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. Для разговорного стиля типичны эмоциональность, простота речи, образность. В отличие от, к примеру, официального стиля речи, здесь нет чётких границ касающихся подбора лексики, это обуславливает свободу в выборе слов и выражений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленными целями и задачами данной работы, мы охарактеризовали стилистически окрашенную лексику, выявили особенности стилистического колорита, рассмотрели сленг как лингвистическое явление, определили причины возникновения и источники его пополнения, ознакомились с его классификациями и функциями. В теоретической главе мы провели стилистический анализ сленгизмов (на примере произведения «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo»), результат которого представлен в Приложении А.

Прежде чем дать характеристику понятию «сленг», мы уточнили, что из себя представляет сама стилистика и её предмет. Стилистика — это филологическая дисциплина, являющаяся разделом языкознания. Она изучает принципы выбора и способы организации языковых единиц в единое смысловое и композиционное целое — текст, а также определяемые различиями в этих принципах и способах разновидности употребления языка и их систему. Предмет и задачи стилистики до сих пор остаются спорным вопросом.

Стилистика исследует способы выражения дополнительной стилистической информации, которая сопутствует основному предметному содержанию речи. В связи с этим, одним из главных объектов стилистики признаётся система синонимических средств и возможностей языка на всех его уровнях. Также стилистика изучает коллективную языковую норму прошлых периодов развития языка, отличает свой принцип группировки языкового материала, который может не совпадать с делением на лексику, фразеологию, морфологию, синтаксис.

Для нас представляла интерес функциональная стилистика, исследующая закономерности функционирования языка, его специфику и речевую системность функциональных стилей.

Всю лексику мы подразделили на стилистически дифференцированную и стилистически недифференцированную или общеупотребимую. В данной работе мы рассматривали стилистически дифференцированную лексику,

обладающую социальным колоритом, а именно «сленг». Также в данной работе мы проанализировали лексику со стороны функционально–стилевой и семантически–экспрессивной окраски. Семантически–экспрессивная окраска, в свою очередь, делится на два компонента. Это стилевая окраска по отношению к экспрессивной речи и стилевая окраска по отношению к литературной норме, в которой Э. Ризель [24] выделяет пять категорий: 1) Литературная лексика (einfach–literarisch); 2) Возвышенная лексика (gehoben); 3) Высокопарная лексика (geschwollen); 4) Литературно–разговорная лексика (Literarisch–umgangsprachlich); 5) Фамильярно–разговорная или вульгарная лексика (familiar – umgangsprachlich (vulgär)).

Актуальность нашего исследования заключается и в том, что молодежный сленг — одна из составляющих процесса развития языка, его пополнения, его многообразия. Несмотря на объективное существование молодежного сленга, явление это не устоялось во времени, оно является подвижным и меняющимся, поэтому есть трудности в изучении этой темы. Проблема изучения сленга рассматривалась в данной ВКР на разных уровнях: социальном, психологическом, лингвистическом.

Что касается определения сленга, то в языкознании не дано четкой дефиниции данному явлению. Как показало наше исследование, сленг – это вариант разговорной речи, не совпадающий с нормой литературного языка.

Являясь довольно подвижным слоем разговорной речи, сленг включает в себя широко распространенную микросистему, имеющую эмоциональную окраску и своеобразный вокабуляр. В нашем исследовании мы всё же придерживались определения И.Р. Гальперина [7] и разграничиваем понятия «жаргон» как язык-шифр социально/профессионально ограниченных групп и «сленг» как язык неформального общения различных социальных/возрастных групп. Являясь одним из видов сленга, молодёжный сленг используется в речи разнообразных молодежных группировок, употребляется только людьми определённой возрастной категории, от 12 и вплоть до 30, заменяющий повседневную лексику и отличающийся разговорной, а иногда и грубо-

фамильярной окраской. Отличиями молодёжного сленга от других видов сленга являются: 1. Это слова, служащие для общения людей одной возрастной категории. При этом, использующиеся в качестве синонимов к английским словам, отличаясь от них эмоциональной окраской. 2. Этот вид сленга отличается заикленностью на реалиях мира молодёжи. Подобные сленговые названия относятся только к этому миру, тем самым отделяют его от остального мира и зачастую являются непонятными людям других возрастных категорий. 3. Лексика молодёжи нередко изобилует достаточно вульгарными и грубыми словами. Таким образом мы можем считать молодёжный сленг самостоятельной группой нелитературных слов.

Также мы выявили, что основными источниками пополнения регистра сниженной лексики в молодежном сленге являются: 1. заимствования из других языков (преимущественно из английского); 2. заимствования из жаргонов (криминальный, компьютерный); 3. заимствования из общелитературного языка с переосмыслением значения; 4. словообразование.

Рассмотрев причины употребления сленгизмов молодёжью, мы выделили несколько главных причин, а именно: 1. Самоутверждение, желание выглядеть современными, «продвинутыми». 2. Стремление к оживлению и экспрессивизации своей речи. 3. Стремление молодых людей выразить свое критическое, ироническое отношение к ценностям мира старших, проявление независимости и обособленности от окружающего их мира.

Проанализировав функции сленга, составленные М. В. Солодковым и Г. Р. Ивановой, можно сделать вывод, что все функции сленга тесно взаимосвязаны друг с другом: коммуникативная, номинативная, экспрессивная и так далее. На основе этих классификаций мы выделили наиболее важные, по нашему мнению, функции: 1) Идентифицирующая; 2) Номинативная; 3) Инвективная; 4) Экспрессивная; 5) Коммуникативная.

Также изучив разнообразные классификации сленга таких учёных как М. Хайнеманн, В. Флейшер, Х. Хенне мы разработали свою рабочую классификацию сленга по тематическим группам: 1. *Характеристика человека.*

2. *Деятельность*. а) Наркомания, алкоголизм; б) Проституция, секс; в) Другие группы глаголов. 3. *Отношение к чему-либо*. 4. *Характеристика/обозначение предметов, явлений*.

На её основе мы дали характеристику сленгизмов, отобранных методом сплошной выборки из произведения Кристианы Фельшеринуоу «Wir Kinder vom Bahnhof Zoo».

Всего было проанализировано 72 сленгизма. Мы встретили такие тематические группы как: «Характеристика человека», «Деятельность», «Отношение к чему-либо», «Характеристика/обозначение предметов, явлений». Из них к группе «Характеристика человека» было отнесено 28 сленгизмов (39 %). Эмоционально-экспрессивными из них оказались 26 шт.

Группу «Деятельность» составляют 23 сленгизма (32 %), 17 из которых экспрессивно окрашены.

Следующей идёт группа «Отношение к чему-либо», в которую вошли 4 экспрессивно-окрашенных сленгизма (5 %).

В последнюю группу «Характеристика/обозначение предметов, явлений» вошло 17 сленгизмов (24 %). Эмоционально-экспрессивными являются 14 шт.

Что касается стилевой окраски, то подавляющее большинство сленгизмов оказались в группе разговорной лексики (*umgangssprachlich*) – 31 сленгизм. И в группе развязанной/фамильярной лексики (*salopp/salopp-ugs*) – 20 сленгизмов. Группа литературной лексики оказалась самой малочисленной – 1 сленгизм. Не было также выявлено ни одного примера, относящегося к высокопарной (*geschwollen*) и возвышенной (*gehoben*) лексике.

Речь данной группы молодёжи очень эмоциональна, ярка и, чаще всего, экспрессивно окрашена. По большей своей части она выходит за пределы литературной нормы, а то и за пределы бытового, разговорного языка – становится грубой, порой даже вульгарной.

Всё это является следствием их образа жизни, их ценностями и интересами. Они стремятся выглядеть соответственно своему времени, стремятся оживить свою речь, выражая тем самым своё критическое отношение

к ценностям мира старших, выделяя свою обособленность как отдельной социальной группы.

Таким образом, подводя итоги проведённого анализа, мы пришли к выводу, что сленгизмы отражают в экспрессивной форме различные сферы жизнедеятельности молодёжи. Все сленгизмы, в отличие от общеупотребимой лексики являются грубо и даже вульгарно окрашенными.

Мы можем утверждать, что данная тема является актуальной в силу своей значимости также в гуманитарном образовании и международной культуре. Но данное исследование лишь часть большой и перспективной практической проблемы. Дальнейшего изучения требуют такие вопросы как: сравнительно сопоставительный анализ немецких и русских сленгизмов, сленгизмы в межкультурной коммуникации, место молодёжной лексики в учебно-воспитательном процессе и так далее.

Для учителя немецкого языка важно не только знание литературной лексики, но также и лексики, лежащей за рамками литературной нормы, к которой и относится большинство сленгизмов. В данном случае можно было бы говорить о комбинации компетенции будущего педагога.

По данной теме можно продолжать работу дальше. Можно было бы составить языковой портрет этой социальной группы, но в данной работе такая цель не ставилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антрушина Г.Б. Стилистика современного английского языка, СПб.: Владос, 2004–767 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — Изд. 2-е. — М.: Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
3. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. Энциклопедия, 1990 – 685 с.
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М.: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 5 – 93.
5. Галлино, Т. Дж. Мат из любви к искусству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.grammar.ru> (дата обращения: 12.06.2015)
6. Гальперин И.Р. О термине «сленг»// Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107– 114.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. - М.: «Наука», 1981 – 140 с.
8. Гез, Н. И. Обучение лексике. / Н.И. Гез // Методика обучения иностранным языкам в средней школе: учебник / Н.И. Гез, М. В. Ляховицкий, А. А. Миролубов [и др.]. – М., 1982. Гл. 9. С. 194 – 213.
9. Гекало С.А. "Denglish" или "Germeng"? (к проблеме языкового отражения взаимодействия разных культур) // Сопоставительная лингво– фольклористика: Сб. науч. ст. Вып.2. Славянск– на– Кубани, 2003.
10. Девкин, В. Д. Немецко–русский словарь разговорной лексики/ В.Д. Девкин. – М., Русский язык, 1994. – 768 с.
11. Девкин, В.Д. Особенности немецкой разговорной речи– М. : Междунар. отношения, 1965. – 318 с.
12. Елистратов В. С. Сленг как пассиолалия// Вестник МГУ// Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2000. – Сер. 19. №4. С. 43 – 48.
13. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художест. лит., 1936 – 298 с.

14. Иванова Н. С. Язык молодежи и его субкультурная природа // Известия Уральского государственного университета. - 2007. № 50. – С. 122 – 128.
15. Кожина М.Н., Дускаева.Р., Салимовский В.А./ Стилистика русского языка : учебник / — М. : Флинта : Наука, 2008. - 464 с.
16. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Автор и руководитель проекта, гл. ред. С. А. Кузнецов СПб., 2000. СПб. : Норинт, 2000. - 1536 с.
17. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 683 с. – ЛЭС.
18. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Наука, 1990. - 1180 с.
19. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость / Ф. Ницше. - Минск, ООО «Попурри», 1997. – 350 с.
20. Ожегов С.И., Шведова О.Б. Толковый словарь русского языка. - М.: 1994. - 908 с.
21. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004.– № 3. – С. 4–8.
22. Орлова Н.О. Сравнительная национально-специфическая характеристика американского и русского сленга: лексико-грамматический аспект: Автореф. дис. канд. филол. наук. - Ярославль, 2006. – 20 с.
23. Попов Р.Н., Бахвалова Т.В., Константинова Л.А. Современный русский язык: Учеб. пособие/ изд. 2-ое, испр. и доп . — Тула: тул.гос. ун-т, 2004. — 180 с.
24. Ризель Э.Г., Шендельс Е.И. Стилистика немецкого языка: Учеб. для институтов и фак. иностр. яз (на нем. яз.). - М.: Высш. школа, 1975 - 316 с.
25. Розенталь Д.Э., Теленкова Т.В. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1985. - 399 с.
26. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [Электронный ресурс]: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С. —

- Петерб. гос. ун-та, 2002 // Режим доступа: URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/rges/> (дата обращения: 12.06.2015)
27. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000. – С. 66 – 72.
28. Сокол Л. Еврейские слова в немецком языке; 2003 - [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://www.jewish.ru/>(дата обращения: 12.06.2015)
29. Солодкий М.В. Сниженная лексика в современном немецком языке; источники пополнения и особенности функционирования в молодежном сленге: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Славянск-на-Кубани, 2004.- С. 43
30. Хомяков В.А. Вариативность норм и языковая коммуникация// Язык и общество. Отражение социальных процессов в лексике: Межвуз. науч. сборник. – Саратов: Изд – во Саратов. ун-та, 1986 – 156 с.
31. Шендельс Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). – М.: Высшая школа, 1970-205 с.
32. Шендельс Е.И. Стилистические фигуры в грамматике // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 73. - М, 1973. – С. 160 – 165.
33. Шурупова М.В. Функции сленга в речи // Языковые и культурные контакты различных народов: материалы междунар. науч. конф. - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2011. - С. 189 – 193.
34. Ярцева В.Н. (Гл. ред.) Языкознание Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
35. АBBYU Lingvo Dictionary.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.lingvo-online.ru> (дата обращения: 12.06.2015)
36. Bausinger, H. Deutsch für Deutsche. Dialekte. Sprachbarrieren. Sondersprachen. Frankfurt a.M. : Fischer 1972. – 80 S.

37. Constantin, Th. Das neue Berliner Schimpfwörterbuch/ Th. Constantin. - Berlin, 1986. – S. 755
38. Christiane F. – Wir Kinder vom Bahnhof Zoo / Кристиана Ф. - Я, мои друзья и героин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=2121558 (дата обращения: 12.06.2015)
39. Duden online (Немецкий онлайн словарь) [Электронный ресурс] : Режим доступа: URL: //http://www.duden.de (дата обращения: 12.06.2015)
40. Dittmar N. 1997 - Grundlagen der Soziolinguistik – Ein Arbeitsbuch mit Aufgaben. Tübingen. 1997.
41. Ehmann H. Affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache / H. Ehemann. München: Beck, 1994. –342 с.
42. Ehmann, H. Ein paar Facts voraus: Voll konkret: Das neuste Lexikon der Jugendsprache / H. Ehmann. – München: Beck, 2001. – S. 303.
43. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1982.
44. Heinemann M. Kleines Wörterbuch der Jugendsprache / M. Heinemann. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1989. 266 с.
45. Heinemann M. Kleines Wörterbuch der Jugendsprache / M. Heinemann. - Leipzig: Bibliographisches Institut, 1989. 266 с.
46. Henne, H. Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik / H.Henne. – Berlin u.a.: de Gruyter, 1986. - 385 S.
47. Moser H. - "Umgangssprache". Überlegungen zu ihren Formen und ihrer Stellung im Sprachganzen // Zeitschrift für Mundartforschung. 1960.
48. Partridge, E., Slang Today and Yesterday, The Macmillan, New York, 1934.
49. Reinhold Aman. Psychologisch – sprachliche Einführung in das Schimpfen// Bayrisch- österreichisches Schimpfwörterbuch, München, 1982.
50. Riesel, E. Der Stil der deutschen Alltagsrede . – М. : Высшая школа, 1964. – 315 S.
51. Schippan T. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – 1. Aufl. – Leipzig: Bibliographisches Institut, 1984. – 307 S.

Тематические группы

Характеристика человека	
1. «Darum kann man die gefährdeten Jugendlichen heute auch nicht mehr einordnen in Alkoholverbraucher, Kiffer (lit-ugs/ex.) und Fixer». стр 234	Именно поэтому молодёжь из групп риска нельзя было причислить к потребителям алкоголя и наркотиков.
2. «Es waren alte Fixer (ugs./nicht ex.) , wie ich sie früher irgendwie bewundert hatte». стр 111	Это были наркоманы со стажем, которыми я раньше как-то восхищалась.
3 - 9. «Mit einem dieser ekligen (ugs./ex.) , stinkenden (lit-ugs/ex.) Kanaken (ugs/ex.) ins Bett, mit einem Besoffenen (salopp/ex.) oder mit einem fettbäuchigen (ugs./ex.) , schwitzigen (ugs./ex.) Kahlkopf (ugs./ex.) bumsen ». стр 111	С одним из этих отвратительных, воняющих чурок идти в постель, с пьяным или пузатым, потным, плешивым трахаться.
10. «Ich merkte, daß ich körperlich groggy (ugs./nicht ex.) war». стр 112	Я замечала, что была физически измотана.
11. «Man muß sich die Typen (ugs/ex) vorher genau ansehen, die man anhaut». стр 116	Нужно заранее точно высмотреть типков, у которых будешь попрошайничать.
12. «Sie waren immer schußgeil (salopp-ugs/ex.) und hatten nie Geld». стр 111	Они всегда нуждались в дозе (были на игле) и не имели денег.
13. «...ich soll clean (fam-ugs./ ex.) bleiben. Hör doch erst mal selber auf, dann mach ich mit». стр 110	... я должна остаться чистой (от наркотиков). Покончи сперва с этим сам, затем и я.
14. «Ich hatte gelernt, wie man sich in Berlin durchsetzte: Immer eine große Schnauze (salopp/ex.) haben». стр 21	Я выучила, как можно добиться успеха в Берлине: всегда делать большую морду.
15. «Sonst riskierte man, sofort einen in die Fresse (derb/ex.) zu bekommen». стр 111	Иначе, рискуешь сперва получить в рожу.
16. «Ich war jetzt wirklich sehr cool (salopp – ugs./ex.) ». стр 111	Сейчас я была очень крута.

стр 117	
17-18. «Irgend jemand hatte mir erzählt, daß Strichjungen (salopp/ex.) mit der Zeit selbst schwul (lit-ugs./ex.) werden können». стр 106	Кто-то рассказал мне, что мужчины, занимающиеся проституцией, со временем становятся гомосексуалистами.
19. «An die betrunkenen Halbstarken (ugs/ex.) , die mit den Bierdosen rumwarfen, traute er sich nicht ran. Und die Omas mit ihren Hunden gaben ihm auch nur patzige Antworten». стр 28	Пьяным хулиганам, которые кругом разбрасывали пивные банки, он не доверял. Да и бабульки с их собачками отвечали ему тем же, только грубили.
20. «Detlef sagte: « Mensch (ugs/ex.) , willst du schon wieder drücken? Ich denke, du hast aufgehört».» стр 174	Детлеф сказал: «Дружище, ты хочешь опять ширнуться? Я думал, ты бросил.»
21. «Ich sagte: «Klar, Alter (ugs/ex.) , ich höre auch auf. Aber gerade du weißt ja, wie irrsinnig einfach das ist, aufzuhören. Du hast ja auch volles Rohr entzogen, während ich weg war und clean geblieben bin. Du, Alter , ehrlich, nachdem ich diesen ganzen Scheiß hier gehört habe, brauche ich ein bißchen Dope.»» стр 174	Я сказал: «Отлично, чувак, я завязываю. Ты же знаешь как это безумно просто, завязать. Ты выкурил целую трубу, пока я был в завязке и оставался чист. Знаешь, старичок, честно говоря, после того как я всё это выкурил, мне нужна ещё одна доза.»
22. «Es waren meistens Typen, die sich nicht zu Profi-Nutten (salopp/ex.) trauten. Die überhaupt irgendwie Schwierigkeiten mit Frauen hatten und deshalb auf den Babystrich kamen». стр 243	Это, в большинстве случаев, были типки, которые не решались на проституток. Которые определённо имели какие-то проблемы с женщинами и поэтому обращались к проституции несовершеннолетних.
23. «Piet sagte, er müsse jetzt höllisch aufpassen vor den Bullen (ugs/ex.) wegen des Dopes. Haschisch nannten sie Dope, das kam aus dem Englischen.». стр 45	Пит сказал, мы пипец как должны наблюдать за быками (полицейскими) из-за наркотика. Наркотиком они называли гашиш. это пришло из английского.
24. «Aber wenn Detlef breit (ugs/ex.) war und ich clean, dann gab es kein Feeling zwischen uns». стр 156	Но когда Детлеф был напившийся, а я не принимала наркотики, между нами не было никаких чувств (отношений/ничего общего).
25-26. «Eine ganz miese Gegend. Vor der	Довольно отвратительное (паршивое) место. Перед туалетами

Toilette hingen Penner (salopp/ex.) rum. Die Alkis (lit-ugs/ex.) schliefen da nachts». стр 93	околачивались бродяги, а алкоголики там ночевали.
27. «Und diese coolen Freundschaften, die jedenfalls im Anfang unter Drogis (lit-ugs/ex.) entstehen, üben dann ja auch auf andere Jugendliche einen Reiz aus». стр 132	И эти клёвые дружеские взаимоотношения, которые возникают между наркоманами, по крайней мере, в начале, оказывают раздражение на остальную молодёжь.
28. «Wir gingen Arm in Arm zur Scene und kauften uns reichlich Dope. Astreinen Stoff von unserem Stamm-Dealer (lit-ugs/ex.) . Es wurde ein ganz cooler Tag». стр 125	Мы шли рука об руку на «обменный пункт» и покупали вдоволь наркоты. Отличнейший материал от нашего постоянного дилера. Это был действительно клёвый день.
Деятельность.	
<i>1. Наркомания, алкоголизм.</i>	
1. «Wir strichen sie glatt, klemmten sie zwischen die Lippen und pafften ». (ugs/nicht ex.) стр 21	Мы разглаживали их, зажимали между губами и дымили.
2. «Am besten gehst du zum Sound und schlauchst ». (salopp-ugs./ex.) стр 116	Лучше всего иди в «Саунд» и нажрись.
3. «Aber red keinen Scheiß. Sag doch gleich, daß du alles selber drücken (salopp/ex.) willst.» стр 116	Что за дерьмо ты несешь! Скажи же, что ты и сам хочешь ширнуться.
4. «Im Jugendclub entdeckte ich dann ein ganz ähnliches Bild. Da stand nur ein anderer Spruch drunter: «Nicht jammern und picheln (ugs/ex.) , sondern Hämmern und Sicheln».» стр 286	В молодёжном клубе я обнаружила похожую вывеску. Там был немного другой лозунг: «Не скулить и бухать, а быть стойким и острым.»
<i>2. Проституция, секс.</i>	
1. «Mit einem dieser ekligen, stinkenden Kanaken ins Bett, mit einem Besoffenen oder mit einem fettbäuchigen, schwitzigen Kahlkopf bumsen (salopp/ex.) ». стр 111	С одним из этих отвратительных, воняющих чурок идти в постель, с пьяным или пузатым, потным, плешивым трахаться.
2. «Er schrie: «Du lügst. Keiner gibt	Он кричал: Ты врешь. Ни кто не даст

<p>hundert für Runterholen. Du lügst mich an. Was heißt das überhaupt, nur runterholen?» (vulgär/ex.) стр 119</p>	<p>сотню за мастурбацию. Ты мне лжёшь не колеблясь. Ты точно уверена, что он только мастурбировал?</p>
<p>3. «Ich wollte wissen, wo er jetzt immer war, und er sagte schließlich: Am Bahnhof Zoo. Was er da mache? «Anschaffen» (salopp/ex.), sagte Detlef». стр 100</p>	<p>Я хотела знать, где он только что был, и он наконец сказал: На станции Цоо. Что он там делал? «Занимался проституцией», сказал Детлеф.</p>
<p><i>3. Другая группа глаголов.</i></p>	
<p>1. «Ich schwänzte (ugs/nicht ex.) dann mal wieder mit Kessi die Schule». стр 44</p>	<p>Тогда я снова прогуливала школу с Кесси.</p>
<p>2. «Ich sagte also zu Kessi: «Laß uns zu den Jungs gehen und ein bißchen quatschen»». (ugs./nicht ex.) стр 44</p>	<p>Я сказала Кесси: «Позволь нам пойти и немного поболтать с мальчиками».</p>
<p>3-5. «Ich hatte natürlich damals keine Ahnung (ugs/nicht ex.), was mit meinem Vater los war, warum er ständig regelrecht ausrastete (ugs/ex.). Mir dämmerte (ugs/ex.) es erst später...» стр 19</p>	<p>Я, конечно, не имела никакого понятия о том, что происходило с моим отцом, почему он постоянно прямо-таки терял самообладание. Меня только потом осенило..</p>
<p>6. «Nun flippte mein Vater aus (ugs/ex.), wenn er glaubte, ich würde in der Schule was nicht schaffen». стр 18</p>	<p>Мой отец терял над собой контроль (срывался), когда думал, что я не справляюсь с чем-то в школе.</p>
<p>7. «Zum Beispiel, ihm ein neues Spielzeug wegzunehmen und kaputt zu machen».(einfach-lit/nicht ex.) стр 16</p>	<p>К примеру, отнять новую игрушку и сломать.</p>
<p>8. «Ich schnallte (fam-ugs/ex.) natürlich überhaupt nichts mehr, bekam noch einmal den Arsch voll und mußte ins Bett». стр 17</p>	<p>Я конечно больше ничего не соображала, получала еще раз по заднице и должна была идти спать.</p>
<p>9. «Wir lungerten also auf dem U-Bahnhof rum (salopp./ex.), warteten auf Milan und hielten nach Lehrern Ausschau, die um diese Zeit schon mal auftauchen konnten». стр 44</p>	<p>Мы болтались на станции метро, ждали Милана и держали дозор за учителями, которые в это время уже могли тут появиться.</p>
<p>10. «Man muß sich die Typen vorher</p>	<p>Нужно заранее точно высмотреть</p>

genau ansehen, die man anhaut». (salopp/nicht ex.) стр 116	типков, у которых будешь попрошайничать.
11. «Aber red keinen Scheiß (ugs/ex.). Sag doch gleich, daß du alles selber drücken willst.» стр 116	Что за дерьмо ты несешь! Скажи же, что ты и сам хочешь ширнуться.
12. «Jetzt kann dich niemand mehr bescheißen . Jetzt bist du derjenige, der bescheißt». (fam/ex.) стр 114	Сейчас тебя ни кто больше не одурачит. Сейчас тем, кто дурачит, будешь ты.
13. «Detlef sagte: «Hör auf, mich zu nerven. (ugs/ex.) Ich tu da extra viel Dope rein. Und das merken die Leute.»» стр 270	Детлеф сказал: «Прекращай действовать мне на нервы. Я принимаю слишком много чистого героина, и люди начинают это замечать»
14. «Dann sah ich das Schild «Flughafen Tegel» und dachte: «Das ist ja wohl das Schärfste. Die wollen dich aus Berlin abschieben (ugs/ex.)».» стр 276	Тогда я увидела табличку «Аэропорт Тегель» и подумала: «Вот оно что. Они хотят тебя вышвырнуть из Берлина.»
15. «Das Tollste war, mit dem Fahrrad da rumzugurken. (salopp/ex.) Die Abfahrten waren irre. Es sah gefährlicher aus, als es war». стр 31	Самым невероятным были поездки на велосипеде. Спуски были безумные. Всё выглядело намного опаснее, чем было на самом деле.
16. «Ich wollte auch nichts nehmen an diesem Abend. Als ich es nicht mehr ertragen konnte, die beiden zu beobachten, ging ich auf die Tanzfläche, um einfach abzuhotten». (salopp/ex.) стр 70	Этим вечером я не хотела ничего принимать. И, когда я уже не могла смотреть на этих двоих, я шла на танцпол, чтобы немного отжечь.
Отношение к чему-либо.	
1. «Einige waren richtig nett zu mir, wenn sie mich mit Detlef auf dem Bahnhof trafen. Sie standen echt auf (salopp/ex.) mich». стр 105	Некоторые были довольно милы со мной, когда они встречали меня с Детлефом на станции. У них стояло на меня.
2. Ich wußte nicht, wer ich war. Wenn ich richtig mies drauf war, dachte ich: «Du bist ne Fixerbraut mit der ersten Gelbsucht. Basta». (ugs/ex.) стр 98	Я не знала, кем была. Когда мне было по настоящему скверно, я думала: «Ты же наркоманка с первыми признаками желтухи. Хватит».
3. «Piet sagte, er müsse jetzt höllisch	Пит сказал, мы пипец как должны

(ugs/ex.) aufpassen vor den Bullen wegen des Dopes. Haschisch nannten sie Dope, das kam aus dem Englischen.». стр 45	наблюдать за быками (полицейскими) из-за наркотика. Наркотиком они называли гашиш. это пришло из английского.
4. «Der Flash war irre. (salopp/ex.) Ich mußte den Kopf festhalten». стр 138	Наркотическое опьянение было таким невероятным, что пришлось держать голову руками.
Характеристика/обозначение предметов, явлений.	
1. Wenn meine Schwester auch eine Kippe (ugs/nicht ex.) haben wollte, bekam sie was auf die Finger. стр 21	Если моей сестре хотелось заполучить окурок, она его получала.
2. «Wenn Detlef zurückkommt, sagst du ihm: «Ich will kein Dope (ugs./ex.) . Ich mache Schluß».» стр 115	Когда Детлеф вернётся, скажи ему: «Я больше не хочу иметь дело с наркотой. Я завязываю».»
3. «Ich schnallte natürlich überhaupt nichts mehr, bekam noch einmal den Arsch (derb/ex.) voll und mußte ins Bett». стр 17	Я конечно больше ничего не соображала, получала еще раз по заднице и должна была идти спать.
4. «Wahrscheinlich, weil ich zunächst einen urischen Horror (lit-ugs/nicht ex.) vor dieser Wohnung hatte». стр 14	Должно быть, потому что я сначала очень боялась этой квартиры.
5. «Nachdem ich mit meiner Klappe (salopp/ex.) so erfolgreich war, wagte ich auch, meine Muskeln auszuprobieren». стр 21	После того как я пригрузила их базаром, я решила к тому же пустить в ход свои мускулы.
6. «Mein Vater hatte irgendwann Arbeit gefunden. Keine, die ihn glücklich machte, aber eine, mit der er Geld für seine Sausen (salopp/ex.) und seinen Porsche verdiente». стр 21	Мой отец хотел когда-нибудь найти работу. Не было той, которая делала его счастливым, но была та, с помощью которой он зарабатывал деньги на свои попойки и на свой Порше.
7. «Ich sagte: «Schlauchen lief nicht. War unmöglich. Da war ein Typ mit unheimlich Kohle (fam/ex.) , dem hab' ich einen runtergeholt. Ehrlich, nur einen runtergeholt. Was hätte ich sonst machen sollen. Ich habe es für dich getan».» стр 119	Я сказала: « Бухать было невозможно. Вообще не получалось. Там был тип с большим количеством капусты, которому я однажды мастурбировала. Честно, лишь однажды. Что мне еще оставалось делать. Я сделала это ради тебя.»

<p>8. «Es gab aber zwischen den Hochhäusern nur die mickrigen (ugs/nicht ex.) Rosen. Ich machte mir die Finger blutig, um ein paar Blumen von den Strauchrosen abzuknicken. Das Schild «Geschützte Gartenanlage» konnte ich noch nicht lesen, oder habe es auch nur nicht kapiert». стр 24</p>	<p>Между высоток роста лишь жалкие розы. Я рассекала пальцы в кровь, чтобы отломить пару цветков с куста. А табличку «Охраняемая растительная зона» еще не могла прочитать, или же просто не понимала.</p>
<p>9-11. «Wir gingen Arm in Arm zur Scene (lit-ugs/ex.) und kauften uns reichlich Dope. Astreinen (lit-ugs/ex.) Stoff (lit-ugs/ex.) von unserem Stamm-Dealer. Es wurde ein ganz cooler Tag». стр 125</p>	<p>Мы шли рука об руку на «обменный пункт» и покупали вдоволь наркоты. Отличнейший материал от нашего постоянного дилера. Это был действительно клёвый день.</p>
<p>12. «Jürgen war der Wortführer. Und ich dachte, daß der unheimlich was in der Birne hat». (salopp/ex.) стр 157</p>	<p>Юрген был предводителем. И я думала, что его котелок хранил что-то ужасное.</p>
<p>13. «Ich war irgendwie froh, daß ich aus der Scheiße (derb/ex.) raus war. ». стр 259</p>	<p>Я была в какой-то степени рада, что освободилась от этого дерьма.</p>
<p>14. «Es waren meistens Typen, die sich nicht zu Profi-Nutten traute. Die überhaupt irgendwie Schwierigkeiten mit Frauen hatten und deshalb auf den Babystrich (ugs/ex.) kamen». стр 243</p>	<p>Это, в большинстве случаев, были типки, которые не решались на проституток. Которые определённо имели какие-то проблемы с женщинами и поэтому обращались к проституции несовершеннолетних.</p>
<p>15. «Statt ins Sound ging ich nun in die Bahnhofsterrassen. Ich hatte keine anderen Freunde mehr als unsere kleine Zoo-Clique». (ugs/ex) стр 102</p>	<p>Вместо того чтобы идти в «Саунд», я направлялась на станцию. У меня не было друзей, кроме нашей небольшой Цоо-компашки.</p>
<p>16. «In den Club (lit-ugs/ex.) durfte man erst mit 14 Jahren. Aber Kessi sah man es ja nicht an, daß sie gerade erst 13 war». стр 42</p>	<p>В клуб пропускали с четырнадцати лет. Однако Кесси не выглядела на свои тринадцать.</p>
<p>17. «Der Flash (lit-ugs/ex.) war irre. Ich mußte den Kopf festhalten». стр 138</p>	<p>Наркотическое опьянение было таким невероятным, что пришлось держать голову руками.</p>